

Чрошесшии Вспесшии

Иоанна Жмелевская

Против баб!

Иронический детектив

Иоанна Жмелевская

против
баб!

Екатеринбург
У-ФАКТОРИЯ

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
Х65

Оформление серии
дизайн-студии «Графит»

Хмелевская, И.

Х65 Против баб! / Иоанна Хмелевская; пер. с польск. В. Селивановой. — Екатеринбург: У-Фактория, 2008. — 189, [3] с.

ISBN 978-5-9757-0338-5

Некогда мужчины существовали для того, чтобы женщины любить, защищать и пылинки с них сдувать. Женщины в свою очередь испокон веку должны были кормить и обижаживать их. Это было раньше, утверждает писательница. А теперь... Возникло и ширится явление не просто вредное, но прямо-таки ужасающее. И причина данного явления — абсолютная паранойя, охватившая женщин, а именно: отравить жизнь мужчинам. И чтобы не случилась погибель человечества, пани Хмелевская с присущим ей чувством юмора берется противостоять катастрофе.

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)

**ISBN 978-985-16-5837-0
(ООО «Харвест»)**

© Joanna Chmielewska, Przeciwko
babom, 2005
© В. С. Селиванова, перевод, 2005
© ООО «Агентство прав
«У-Фактория», 2008

Принимая во внимание, что возникло
и ширится явление не просто вредное,
но прямо-таки ужасающее, принимая во внимание,
что причина данного явления —
абсолютная паранойя, охватившая женщин,
принимая во внимание, что результатом их
бездумных сумасбродств (к тому же напрочь
лишенных хоть какой-нибудь логики) очень скоро
может оказаться погибель человечества,
я чувствую себя обязанной противостоять
катастрофе, хотя бы в письменной форме,
раз уж ни в какой другой не могу.
Из всего вышесказанного следует
данное произведение.

Автор

ВВЕДЕНИЕ, то бишь ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Некогда мужчины существовали для того, чтобы нас, женщин, любить, защищать и пылинки с нас сдувать.

Они обязаны это делать и впредь.

Обозначенную выше точку зрения я унаследовала от своей матери и старалась, правда без особого успеха, следовать ей всю мою жизнь. Так пока от нее и не избавилась. Имею также серьезные основания подозревать, что в своих взглядах я не одинока...

Мы, женщины, в свою очередь испокон веку существовали для того, чтобы кормить и обиживать их. Совместными усилиями обеих сторон нам удалось добиться успеха:

Ныне мы служим главным образом тому, чтобы отравлять им, мужчинам, жизнь.

А также лишать их остатков разума, что со всей очевидностью является доказательством абсолютно го женского безрассудства.

КОНЕЦ ВВЕДЕНИЯ

Как человечество мы, грубо говоря, различаемся по следующим признакам:

Половой признак.

В последнее время этот признак, надо заметить, как-то совсем утратил свою определенность, стал невнятным и наступило некоторое замешательство.

Возрастной признак.

Тысячелетние усилия изменить что-либо в этой области привели к результатам как нельзя более скромным.

Расовый признак.

Вопрос деликатный, но весьма значимый. И тут уже без малейшей примеси расизма.

И вообще по самым что ни на есть разным признакам.

Что касается ПОЛА...

В самом конце сороковых годов огромной сенсацией стало известие о некой особе, занимавшейся спортом и сменившей пол. Радикально. К сожалению, никак не могу вспомнить, женщина ли превратилась в мужчину, или мужчина стал женщиной, во всяком случае, после совершившейся перемены особы эта обрела супруга (или супругу) и произвела (а может, родила) двоих детей. За изменение пола, супруга и детей — ручаюсь.

К счастью, фамилии особы я не помню, а значит, претензии не принимаются. Кроме того, если до пятидесятиного года особа та была в возрасте, позволяющем заводить детей, а пресловутая перемена пола имела место еще раньше, то, значит, сейчас, более пятидесяти лет спустя, этот человек уже переселился в мир иной.

Хотя кто знает?.. Да я сама знаю таких, что имели в те годы уже не малолетних детей, а и поныне пре-бывают в полном здравии. Поэтому, даже если и вспомню, о ком речь, все равно не скажу.

А язык-то чешется, и что-то мне подсказывает, будто та фамилия начиналась на С. Может, к примеру, Ратайчак?..

(Всем Ратайчакам и всем Ратайчак спешу почтеннейше заметить, что могут принять мои слова на свой счет и обидеться насмерть только в том случае, если перешагнули далеко за восемьдесят.)

В принципе же, как всем известно, существует лишь два пола, невзирая на число человеческих особей, не желающих с этим фактом смириться.

По вопросу же нечеловеческих особей я никакого мнения не имею и заниматься ими не намерена. И в порядке исключения оставляю в покое тигров, амеб, павлинов, богомолов, собак, медведей, пчелок, акул и прочих.

Насколько мне известно, знакомый нам по личному опыту мир был создан по принципу двуполости, способствующей размножению. Согласно биологической предрасположенности, один пол делает свое дело, а другой извергает потомство из собственного организма. Внутренние органы особей приспособлены к этому уже миллионы лет, хотя, сколько же точно миллионов, так до конца и не подсчитано.

Принимая во внимание тяготеющее над нами проклятие, изреченное в момент изгнания из рая: «...и в муках рожать будешь!» — сие развлечение приятным никак не назовешь.

И нечего придиrаться к словам! Развлечения тоже разные бывают. Утомительные, вредные, опасные, дорогие, массовые и прочие. А также приятные и полезные.

Возвращаясь к предыдущему (то бишь к проклятию), организм извергающего пола, называемого в просторечии женским, формируется постепенно, начиная как минимум со дня зачатия, а то и раньше, чтобы в нужный момент быть годным к работе.

Организм противоположного пола, по-простому мужского, скорее всего, тоже.

(Мы, автор, в данном случае личным опытом не располагаем.)

Но уж хотя бы понимаем, о чём речь.

Уже само приспособление полов выглядит по-разному и разные же причиняют неприятности. Насколько мы смогли сориентироваться в течение долгих лет жизни, ни один представитель мужского пола не сталкивался с детства (ну, ладно уж, позднего детства) с кошмарными явлениями, повторяющимися с жуткой регулярностью каждые четыре недели...

В точности как полнолуние! Может, сгодится в качестве поэтического утешения?..

...ни один не хватался в панике за одежду ниже пояса (что сейчас с таким смаком, бездумным удо-

вольствием и упорством, достойным лучшего применения, постоянно демонстрируется по телевизору), проверяя с колотящимся сердцем, в жутком волнении, сколько же проклятый организм продемонстрировал общественности обсуждаемых неприятных явлений, ни один не пытался скрывать регулярной слабости, раздражительности, разбитости и боли, причем не только головной, ни один не переживал мучений, когда кошмарные явления вдруг прекращались, и тут вдруг оказывалось, что они столь желанны...

Последнее из перечисленных выше явлений называется: ирония судьбы.

Ни один по получении довольно краткого удовольствия, называемого в просторечии сексом, не испытывает на себе тяжесть гораздо более длительных последствий сей милой шалости.

Мы тут биологией занимаемся! А не венерическими болезнями!

Зато нечто, что в более солидном возрасте они сочли огромным неудобством и чуть ли не проклятием, в юности считалось желанным и вызывало щенячий восторг.

А именно: щетина.

Пусть во всеуслышанье признается и бросит в меня камень тот вынош, что не скреб пальцем верхнюю губу и подбородок в надежде обнаружить там первый волосок, а по обнаружении оного не впадал

в эйфорию. Позднее же почти каждый такой проклинал на чем свет пренеприятнейшую необходимость бриться каждый божий день, а то и дважды в день. Тоже мне горе великое — бритье! А дамские косметические процедуры, это что, семечки?..

И еще говорят, что женщины непоследовательны!

Итак, мы должны честно признать существование некоего затруднения, похожего на косметическое, которое осложняет жизнь мужскому полу, женского при этом не затрагивая. Ни одной бабе не приходится бриться каждый день, а если бы вдруг пришлось, то следовало бы немедленно это дело прекратить, ибо, как настоящая, а не поддельная женщина с бородой, она ограбла бы на этом феномене бешеные бабки.

Кроме того, волосяной покров как таковой подвергается изменениям.

И хотя в наши намерения входит доказательство, что всякого рода крайне вредоносные изменения не только жизненного уклада, но и самого нашего существования суть следствие женской глупости, не стоит тем не менее дискриминировать мужчин, дружно шагающих с бабами рука об руку.

Никакие мужские чудачества, никакие Самсоны и Черноморы, никакие космы и бритые черепа с косицами типа мышиный хвост не вошли бы в моду и не уродовали бы наш прекрасный мир, если бы не идиотские восторги девиц-истеричек, впадавших в эйфорию при виде молодого троглодита.

В сущности же мужскую моду диктуют женщины, точно так же, как женскую — мужчины.

А что вы думаете, бабам эпохи барокко так уж нравилось задыхаться в складках жира? Ведь физического труда у них было побольше, чем у наших современниц, лифтов еще не придумали, вот они, несчастные, и перли вверх по лестницам свои двадцать, а то и больше кило лишнего веса, упихивали жировые отложения в корсеты, стараясь при этом громко не стонать...

Ничего удивительного, что то и дело хлопались в обморок!

...на наряды приходилось изводить километры материи, случалось, весьма дорогой...

Ничего удивительного, что так легко разоряли мужчин!

...а что прикажете делать, если мужикам безумно нравились пухлые телеса? И не имевшая ямочек на локотках и пальчиках считалась достойной презрения тощей клячей.

Не приходится сомневаться, что в те времена моду определяли настоящие мужчины.

К тому же их всегда легче было обмануть.

Они и по сей день пребывают в уверенности, что этот прелестный, то огненно-рыжий, то пепельный, то золотистый, то иссиня-черный, цвет волос у бабы — самый что ни на есть натуральный.

(Они даже верят в искусственные ресницы и на-кладные ногти.)

Приковывает их взор, по всей видимости, и женское одеяние, и чем оно аляповатей, тем больше приковывает, ибо и сами вырядились, замечу я вам, весьма фривольно.

(Это я уже про современность, а не про барокко.)

Майки с голыми задницами, пальмы, обезьяны и пикассы (это, кто не понял, от Пикассо), цвета,

которые в прежние эпохи без зубной боли видеть не могли, и тут же: свободные, расклешенные штанышки, галстучки бантиком, всякие там рюшечки, жабо, туники и стеганки. Напялили мужики добровольно на себя этот хлам и на кого теперь стали похожи?

Не скажу, ибо пишу серьезное произведение, где неприличных слов следует избегать.

Элементарная научная добросовестность, правда, требует упомянуть, что какое-нибудь там Средневековье, к примеру, тоже было не лыком шито. Чем пестрее были облегающие брючки со штанинами разного цвета, тем выше нос задирал их обладатель. Ну а потом подтянулись брыжи, буфы, шитые золотом жилеты и так далее и так далее...

В последнее время сильный пол поохладел ма-
лость ко всяkim там кудрям и космам...

А, кстати! У льва есть грива, а у львицы нет. Может, мужики таким волосатым способом хотели приобрести львиные черты?..

...обильную растительность на башке сохраняют разве что примитивные консерваторы. Зато широкие мужские массы кинулись украшать внешность твердыми материалами, а именно: металлом. Кольца в ушах и в носу...

Тут, кажется, я всему виной! И угораздило же меня ляпнуть в недобрый час. А дело было так:

В середине шестидесятых, когда подобного идиотизма и в проекте еще не было, меня вместе с моей подругой Алицией пригласили на безумно элегантную виллу датских сливок общества, в придачу — королевской родни. Надеть нам, понятно, было нечего. Ну, то есть у каждой, конечно, имелось модное тогда маленькое черное платье и даже туфли, но это все. Никаких декоративных элементов, никаких украшений. Из бижутерии располагала одними-единственными клипсами с жемчужинками. Кажется, фирмы «Яблонэкс». А как прикажете делить клипсы?

Первая мысль, чтобы каждая из нас нацепила по одной штуке, отпала как-то сама собой. Скорее всего, мы никак не могли решить: цепляем обе в левое ухо, или в правое, или в разные. Вот тогда я и ляпнула свое идиотское пророчество.

— Слушай, а может, в нос? Ты одну клипсу, я — другую. Впари им, что у нас так принято на Рождество...

От статьи оригинальной идеи мы в конце концов отказались, но зловредная судьба про нос таки услышала...

...побрякушки на шее, везде браслеты...

Ой! Не предчувствие ли наручников?..

Повседневную жизнь, надо признать, это здорово облегчает, так как, завидев юношу, утыкан-

ного гвоздями по всей роже и рядом, вы сразу понимаете, с кем имеете дело, не тратите напрасно времени на исследование глубин его личности и умственных достоинств. Тем не менее, однако, мужское декоративное искусство превзошло достижения дам, все более склоняющихся к жилетам, брюкам и, кто знает, может, в ближайшем будущем и к шпорам...

Как бы мне опять не напророчить!..

Из всего вышезложенного следует очевидный вывод, что отнюдь не сегодня зародилась престранная тенденция: заимствовать черты противоположного пола.

И что еще хуже, стараться их переплюнуть!

Нечего скрывать, в недавнем прошлом начали бабы.

Начало, согласна, имело даже какой-то смысл. Признанию недееспособности следовало противодействовать, ибо мужики столько глупостей натворили, что надо было их хоть немного ограничить.

Ой, как на меня сейчас набрасятся! Каких глупостей, каких глупостей?!

Да пожалуйста.

ГЛУПОСТИ МУЖСКИЕ

Короче будет, быстрее отделаемся.

Войны всеобщие и мордобои частные

Кто вырывает дрын из забора, хватается за кухонный нож и разбивает друг другу башку на свадьбах? Женщины?

Кто с налету ввязывается в драку, не разбирая, кто с кем, почему и вообще в чем дело? Женщины?

Кто машинально пинает все, что попадается под ноги, особенно если это мяч? Женщины?

Тот факт, что у женщин зачастую на ногах оказываются белые шпильки, новенькие лакированные туфли или открытые босоножки и лак на ногтях в придачу, мы пока оставим без внимания.

Кто с энтузиазмом, достойным лучшего применения, муштрует армии, прет в атаку на врага, штурмует крепости и поджигает фитили? Женщины?

Кто во что бы то ни стало старается стереть противника в порошок и начинает тотальную войну? Женщины?

Так просто, к примеру, представим себе старосветскую битву баб. Только бабы, исключительно бабы, на горячих скакунах, вооруженные мечами, в кольчугах и доспехах, две вражеские армии, наступающие друг на друга. Во-первых, визжат как резаные, отчего кони тут же понесут. Во-вторых, оружие и доспехи весят немало, а где наберешь столько бой-баб?.. В-третьих, в пылу сражения быстро бы проснулись натуральные инстинкты и, побросав тяжелое вооружение, все это горе-воинство принялось бы царапаться, кусаться и таскать противника за волосы, что является естественным для женщин способом демонстрации недружественного отношения, насмерть закодированным в них за прошедшие тысячетия.

Ну и представим себе дальше, что во всю эту кучу-малу въезжает настоящий рыцарь мужского пола, закованный в броню по всем правилам (особенно башка...), взмахнет такой мечом как следует, щитом из седла выбьет, копье метнет, да к тому же еще и попадет, куда целил...

(Всем известен специфически женский недостаток. Если уж они что-то бросят, то, как правило,

попадают совсем не туда, куда метили. Даже запустив тарелкой в мужа, сбивают со стены старинные часы или же попадают в любимое зеркало.)

Ну хорошо, хорошо, нечего кричать, согласна, амазонки. Хотя они вообще-то предпочитали лупить из луков с безопасного расстояния, но и в контактном бою рубились неплохо. Поэтому ладно уж, пусть вместо рыцаря будет какая-нибудь Ипполита. Стальные бицепсы, одна грудь отрезана... С вражеской армией такая, может, и справится, да кто ж ее любить-то будет?!

А женщины больше всего на свете хотят быть любимыми...

Напомнив публике сей общеизвестный факт, вернемся к мужчинам.

Идиотизмы финансовые

Кто прыгал из окон небоскребов во время краха на бирже? Может, скажете, женщины?

Кто пропивал всю зарплату по дороге домой?

Кто переводил векселя всяким мошенникам?

Кто в азартные игры продувал все имение?

Кто проматывал приданое жены, приданое дочери и спускал имущество фирмы на куртизанок?

Женщины?

*Женичины скорее этим спускаемым добром
пользовались...*

Кто на радостях угощал всю пивную?

Кто пускался в сомнительные махинации и терял все?

Кто скупал акции несуществующих золотых присков и алмазных копеек?

Женчины?..

*Хотя в случае алмазных копей женчины могли
быть более падкими...*

И не будем тут пока акцентировать одну мелочь, упомянуть о которой велит нам чувство элементарной справедливости. Да, случается, что именно женщины нажитое непосильным трудом и сэкономленное поколениями имущество прятали как раз там, где его в первую очередь и примется искать самый добильный ворюга, взломщик, внучок-выродок или такой же приятель внучка: в пододеяльниках, чулках и полотенцах, в корзине с грязным бельем, под матрасом, в пакетах с мукой, сахаром и крупой, а также в печке, забывая, что печка-то не функционирует только летом, а потом уже в тайники не годится.

Гораздо охотнее мы расскажем реальную историю, которой мы (*мы — это автор данного трактата*) были почти очевидцами. *Или очевидицей?* А тот факт, что где-то в какой-то книге мы это уже описывали, не имеет к данному произведению

никакого отношения. Плагиат у самой себя дело хоть не очень изысканное, но неподсудное.

Так вот, у одного типа была теплица. Правильнее следовало бы употребить множественное число, так как теплиц было несколько, объединенных общей системой отопления. Ну и понятное дело, на топливе надо было экономить, поэтому топил он центральную печь чем попало, в том числе нанимался вывозить старую мебель, от которой люди хотели избавиться. Всем известно, что за головная боль какой-нибудь рассыпающийся древний шкаф — бабушкино наследство — или кухонный стол-развалюха с неоткрывающимися ящиками, а уж если откроются, то никакой силой их не закрыть. Правда, просто выбросить этот хлам все-таки жалко, и каждый хоть за гроши, но предпочел бы его продать.

Хозяин теплиц не привередничал. Брал все. Что похуже — даром, при этом бывшие владельцы еще и благодарили, что получше — даже за деньги, понятно небольшие. Информация о благодетеле передавалась из уст в уста, и на отсутствие клиентуры тот не жаловался. А было это время, когда, сбросив ярмо прежнего строя, народ принялся потихоньку расцветать, а на рынке стали появляться кое-какие товары. И деньги. Кто только мог кинулся менять все это «старье» сорокалетней, а то и большей давности на новехонькую элегантную мебель, радостно избавляясь от реликтов мрачного прошлого. А наш работягий огородник пользовался каждым подходящим случаем:

В очередной такой раз он подрядился на доводенный шкаф с выдвижными ящиками, послевоенный письменный стол с собранием сочинений В. И. Ленина вместо одной ножки, даже милостиво согласился забрать Ленина, несколько стульев и странное изделие, нечто вроде этажерки из неструганого дерева и kleenой фанеры. Брал все, что горит, только с железяками иметь дело отказывался, правда, не свирепствовал и не настаивал, чтобы хозяева отвинчивали дверные ручки и металлическую окантовку оконных рам. Этим он занимался сам в порядке обычной людской взаимопомощи.

Подрядившись, таким образом, на шкаф и сопутствующее старье, наш бизнесмен договорился с контрагентом, что заедет за товаром послезавтра, так как завтра его грузовик будет занят, выдал даже скромный задаток. Но назавтра выяснилось, что где-то чего-то не удалось достать, грузовик простоявал, и поэтому он приехал за топливом на день раньше. Контрагента дома не оказалось, но была его жена, посвященная в курс смены меблировки и страшно довольная, что избавится наконец от старого хлама. Она охотно приняла совсем уже скромные остатки задатка и еще охотнее выпихнула из дома проданный утиль. Грузовик тронулся, и жуткий шкаф скрылся в голубой дали.

На другой день после обеда муж, хозяин дома, вернулся из командировки.

Ну прямо начало анекдота, хотя в нашей истории — уже середина.

Что шкафа нет, он заметил сразу. Да и трудно было не заметить такое большое пустое место. Довольно долго он обалдело пялился на образовавшуюся пустоту и наконец пробормотал:

— Это что?.. А шкаф где?

— Да Вальчак забрал, — радостно ответила жена. — У него как раз грузовик был свободен, вот и вывез вчера, а не сегодня. Расплатился, как обещал, и вместе с сыном все и вынесли. Гляди, сколько места освободилось, приятно посмотреть!

По мужу никак нельзя было сказать, что ему приятно.

— Черт побери, — прохрипел он, задыхаясь. — Да чтоб тебя... Вот холера... Ты зачем ему отдала, кретинка?!

Последняя фраза отличалась от предыдущих разве что числом децибел. Жена так удивилась, что ей даже не пришло в голову обидеться.

— Как это «зачем»? Ведь вы договорились, ты же сам ему продал, пусть за гроши, да я бы еще и приплатила, лишь бы избавиться от этого барахла...

— Идиотка!!! Ослица!!! Когда он это забрал?!

— Да уже ближе к вечеру. Ромочка, в чем дело? Что случилось? Ты же сам ему... Котик мой, выпей водички, я сейчас со льдом... а может, коньячку...

Муж был деловым человеком: Взял себя в руки, стиснул зубы и рванул к выходу. По пути сгреб жену.

— Пошли! — прошипел он, действительно как разъяренный кот.

Помчались по направлению к пригороду, где, по их сведениям, обитал и процветал огородник Вальчак. На полпути муж выдавил-таки из себя короткое сообщение, от которого жена потеряла дар речи.

— Там были деньги...

После часа напряженных поисков, уже в сумерках, им удалось отыскать дом столь желанного огородника. Супруги заехали на участок и имели удовольствие наблюдать за оживленным трудовым процессом. А именно: Вальчак самолично рубил дрова, а двое сыновей укладывали их в аккуратную поленицу. Рубить, скажем прямо, было что, в основном — разнообразная мебель. Вальчак как раз крушил их бывший письменный стол. Шкаф, еще не тронутый, стоял немного поодаль. Совсем немного.

Разговор был кратким и деловым.

— Добрый вечер, — начал муж, владея собой с трудом, но полностью. — Послушайте, уважаемый, давайте выясним одну вещь: вы купили у меня старую мебель на дрова. Так?

— Так, — спокойно подтвердил огородник. — Купил, заплатил и вывез. А что?..

— Дрова?

— Дрова и эти... ну как их там? Ага, труды Ленина. А в чем дело? В Ленине, что ли? За него уплачено, и уже не вернешь. Пошел на растопку.

Муж кратко, нецензурно и не особо понятно высказался о Ленине и его трудах и сразу вернулся к дровам.

— Значит, вы купили старую мебель на дрова. Забрать должны были сегодня. Так?

Огородник подозрительно покосился на его жену, которая уже протиснулась мимо дровяного сарая и застыла перед шкафом.

— Ну, должен был сегодня, да вчера случай подвернулся, вы же сами говорили, чем скорее, тем лучше. Вот я вчера и заехал, ваша жена мне отдала, я расплатился, а что?

— Но вы, уважаемый, заплатили за дрова. По договору. Я был уверен, что вы забираете сегодня, и не успел освободить мебель от содергимого. Может, там были книги, или галстуки, или семейные фотографии, да мало ли что. А за содергимое вы не платили. Так?

Огородник на минуту задумался и кивнул.

— Так. Содергимое было ваше. Кабы вы были при получении, тогда другой коленкор. Но вас не было, факт, а я забрал на день раньше. Что там внутрях осталось — то ваше.

— Мое. — Мужу не удалось скрыть облегчения. — Так с вашего разрешения, уважаемый, я это прямо сейчас и возьму. Освободил бы и раньше, то есть вынул, но пришлось срочно уезжать, не успел. Вот сейчас и заберу.

Огородник с достоинством отступил на шаг.

— Нам чужого не надо. Дрова — мои, а что не дрова — то ваше.

Только теперь муж тронулся с места, подошел к шкафу, отстранил жену и выдвинул ящики, сначала

один, потом другой. На первый взгляд они были пусты. Не обращая ни малейшего внимания, что все присутствующие столпились у него за спиной и заглядывают через плечо, муж пошуровал чуток внутри шкафа, и в ящиках вдруг открылось второе дно.

Дно это было плотно выстлано пачками стодолларовых купюр, что повергло зрителей в шок. Муж сделал жест, похоже, супруги прекрасно понимали друг друга, жена тут же подсунула ему раскрытый целлофановый пакет. Только когда в полной тишине ящики были наконец опорожнены, огородник нарушил молчание.

— Я вам вот что скажу, — заявил он, и в его голосе прозвучал неподдельный ужас. — Я там по этим старым мебелям не шарю. Мне топить надо, а у печки моей пасть — будь здоров. Такой вот ящик — на одну загрузку. Я б его даже не рубал, а всадил как есть целиком...

— А это, уважаемый, все мое состояние.

— Ну так радуйтесь, что я начал с мелочи. Стулья всякие, теперь вот за стол принялись, а шкаф на закуску оставили.

— Господь уберег! — набожно вздохнул муж.

Тут в эту мирную философскую беседу вклинилась жена, причем обращалась она в основном к жене огородника, которая вышла на крыльце полюбопытствовать, что это за оживление такое на дворе.

— Нет, вы только посмотрите на этого осла, от кого он тут секреты устраивает, от меня?! Пятнадцать

лет женаты, я хоть копейку без его ведома потратила? Да таких уродов поискать, дорогуша! А туда же, мебель менять! Слова не сказал, Штирлиц недоделанный, я-то думала, он в банке держит, нет, ну неужели все мужики такие придурки или это только меня Бог наказал? А если вдруг пожар или еще что? Ты чем думал, баран стоецосовый!..

— Да ладно тебе, утихомирься, — отмахнулся от нее муж и повернулся к огороднику. — Шарите вы или не шарите, но с меня пузырь, как отсюда до Америки. Ох уж эти бабы...

Литр коньяка усидели, правда, не совсем на двоих, так как старшему сыну огородника уже исполнилось восемнадцать и жене огородника надо же было как-то пережить столь понятное разочарование.

Вот и пойди разбери, кто тут глупее, бабы с бельем или мужики со своими тайнами...

Снова возвращаемся к нашей главной теме.

Кретинизмы политические:

Кто голосовал за разных недоумков и дебилов?

Кто с восторгом выбирал в президенты (короли, депутаты, сенаторы, председатели, старосты и так далее) болвана, задающего грандиозные пиры, метко стреляющего на охоте и обеспечивающего безделье и бесправие?

Кто соглашался на негодящие предложения противной стороны исключительно из лени, трусости, глупости или ради собственного спокойствия?

Уж точно не женщины, ибо в те времена им никто слова не давал.

Межу нами говоря, получивши сей час право голоса женщины выбирают самого красивого, вне зависимости от его внутренних достоинств и недостатков.

Может, хватит уже, а?..

А посему не приходится удивляться, что женщины потеряли в конце концов терпение и твердо решили добиться человеческих прав.

И правильно. Добились.

И НА ЭТОМ СЛЕДОВАЛО ОСТАНОВИТЬСЯ

Тогда как глупые бабы помчались очертя голову дальше, не разбирая пути да в придачу с зашореными глазами. Равенство с мужчинами — вот цель жизни!

Равенство — это хорошо, только важно — в чем.

Мальчишки лазали по деревьям, штурмовали всякие там окна и заборы, стреляли из лука и рогатки, скакали верхом без седла, выигрывали битву под

Грюнвальдом и побеждали кровожадных индейцев. Девчонки играли в куклы, устраивали прием гостей, читали книжки...

Да ладно вам. От прошлого никуда не денешься, и на настоящее оно все равно влияет. Так было сотни лет и еще совсем недавно, а сейчас мальчишки ведут звездные войны на экранах компьютеров и без ума от гоночных автомобилей, девчонки с компьютерами справляются не хуже и одновременно с успехом занимаются росписью собственных лиц косметикой, украденной у мамочки. Разницы никакой. Гораздо важнее другое.

Важнее то, что девчонки слишком часто влезали (или пытались влезть) в чисто мужские области, на все эти деревья, заборы и горячих коней. А вот о мальчишках, увлеченных куклами и косметикой, что-то не было слышно. Испокон веков девчачьи игры были для настоящего мужчины позором, а мужские достижения для настоящей женщины — предметом гордости и всеобщего восхищения.

Ну и глупые бабы — слишком далеко пошли.

Сам по себе поход — это еще полбеды. Гораздо важнее — последствия, о которых будет сказано чуть ниже.

Какие-то новейшие медицинские исследования якобы доказали, что женский мозг отличается от мужского некими специфическими особенностями. Автор данного произведения признает, что не углублялась в подробности открытия, но тем не менее узнала, что разница все же существует. И вовсе не обязательно в пользу мужчин, просто они разные, эти мозги, и поэтому каждая баба отлично знает, что любое живое существо надо накормить, а мужик старается его напоить.

(Особенно существо своего вида.)

Вышеупомянутый мозг, как теперь оказалось, — неоднородный, предопределяет каждому полу свое.

Различие невелико, но все же существенно и подразделяется на две категории:

физическое
и
психическое.

Вероятно, по причине изначального биологического предназначения, о котором мы уже говорили, женщины как-то иначе устроены. Кто жаждет подробностей, пусть спросит у врачей. Лица не столь любознательные могут довольствоваться напоминанием, что женщинам запрещается:

- работать в забое;
- водить трактор;
- нырять на большие глубины;
- орудовать отбойным молотком.

У кого глаза на месте, заметит без труда, что женская фигура явно отличается от мужской.

Не рекомендовались также профессии:

- пожарника;
- летчика дальней авиации;
- капитана корабля
- и дезинфектора.

И надо сказать, смысл в этом был.

Запреты первой группы касаются исключительно того самого биологического предназначения и медицинской противопоказанности упомянутых выше занятий, что давно уже врачами доказано, и нечего себе этим голову морочить.

Со второй группой дело будет посложнее.

Бабы на такую работу уже давненько не рвутся...

Хотя нет. О дезинфекторах этого не скажешь.

...тут и тяжесть наглотавшегося дыму, которого приходится тащить на собственном горбу по выдвижной лестнице, и положение капитана корабля, сверхсомнительное в случае кораблекрушения...

Капитан обязан покинуть тонущий корабль последним, а в подкорке у нас прочно сидит основной

принцип: в первую очередь спасать женщин и детей! И что прикажете с ней делать? Силой застигивать в шлюпку или позволить гордо идти ко дну на рабочем месте?

...и несчастные крыски, от которых с визгом разбежится отряд профессионалов, и недомогания при дальнем перелете, что так неожиданно могут свалиться на женщину как раз в момент посадки в неблагоприятных погодных условиях...

Бывает-таки по глазам свет киношных юпитеров, что хочешь не хочешь, а разницу полов придется всем учитывать.

Что касается

ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП...

В принципе их всего три: дети, молодежь и взрослые. И ничего с этим не поделаешь.

Основные группы делятся на подгруппы. А именно:

ДЕТИ

- младенцы;
- чуть-чуть выросшие особи, которые уже в состоянии сами ходить и говорить.

МОЛОДЕЖЬ

- молодежь младшая, это которая сразу после детей;
- молодежь старшая, называемая часто подростками.

ВЗРОСЛЫЕ

- молодые, свежедопущенные к участию в управлении путем голосования;
- опять-таки молодые, но уже после института, и обычно работающие;
- все еще молодые, но уже поближе к середке;
- молодые среднего возраста;
- среднего возраста;
- чуть староватые;
- старые перечницы и хрычи, карги и трухлявые пни.

Как хорошо видно, взрослые составляют наиболее дифференциированную группу и, можем смело утверждать, доставляют больше всего хлопот и огорчений. Их жалобы на молодежь стари как мир, и являются неудачной попыткой скрыть свои собственные ошибки и недостатки, что мы и намерены немедленно доказать.

Но сначала покончим с детьми, чтобы на нас не висели, ибо дети в ужасных процессах, грозящих уничтожить род людской, практически не участвуют.

Если уж они что и уничтожают, то скорее материальные ценности.

Ребенок + стички = пожар.

Итак,

ДЕТИ

Мальчишки как мальчишки, девчонки как девчонки, орут во младенчестве одинаково, также подхватывают ветрянку и идентично используют памперсы, позже сходным образом сорят и балуются, разбивают коленки, донимают родителей вопросами и только играют по-разному в зависимости от пола, но об этом уже сказано. Самим по себе им вряд ли удалось бы устроить конец света.

Зато, соединившись со взрослыми, детки являются собой страшную взрывчатую силу, способную разнести наш мир в пух и прах, к чему те же взрослые, надо признать, их зачастую усиленно подталкивают.

Как известно:

Сызмальства воришка, в старости тать.

Яблоко от яблони...

И так далее.

Данное произведение не является педагогическим трактатом, но мы тем не менее чувствуем себя обязанными напомнить, что на любой детский вопрос нет ответа глупее, чем:

Вырастешь – узнаешь.

Что заставляет несчастного ребенка стараться вырасти во что бы то ни стало и как можно скорее. Большего идиотизма не придумаешь, а как следствие – сплошные кошмары.

Деликатно напомнив при случае о хорошо известной обязанности воспитывать детей, немедленно бы обратить внимание на столь модную в последнее время тенденцию воспитания без стресса. Видели мы разные тенденции, но эта на чемпионате мира по человеческой глупости прочно удерживает первое место.

В одном варшавском трамвае ехала дама в элегантном, светлом и новом, а может, только что из химчистки плаще. Напротив нее сидела мамаша с ребенком, лет эдак двух с половиной. Время было дождливое и грязное. Резвое дитя ерзало на коленях мамаши, вытирая свои ботиночки о плащ дамы визави. Несчастная безуспешно пыталась как-то уберечь свою одежду и, наконец отчаявшись, вежливо попросила соседку чуть утихомирить своего потомка. На что мамаша надулась и высокомерно изрекла:

— Я, чтоб вы знали, своего ребенка воспитываю без стрессов.

Тут в разговор вступил стоящий рядом джентльмен. Он плонул на мамашу и, заявив: «Меня тоже воспитывали без стрессов», — с достоинством

покинул салон под бурные аплодисменты трамвайной общественности.

Ей-богу, это не анекдот. Самый что ни на есть реальнейший факт!

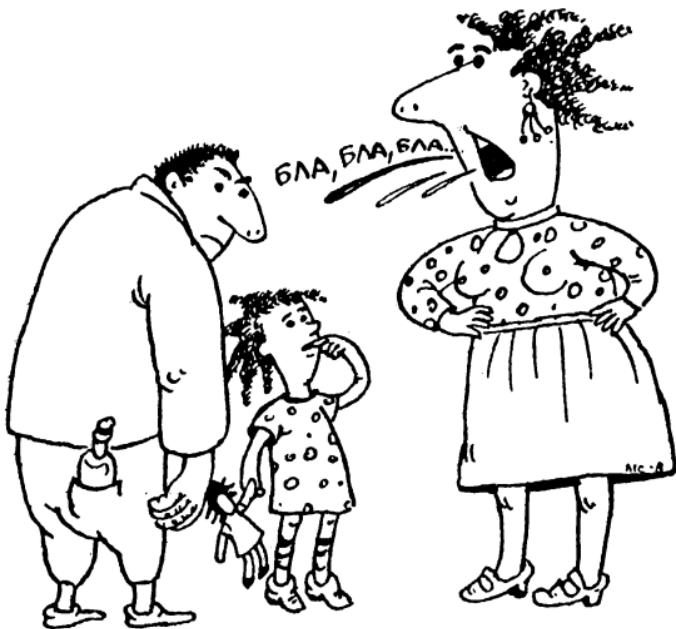
(Без комментариев.)

Кроме того, мамашам надлежит во что бы то ни стало преодолеть дурную привычку поносить папашу в присутствии собственного ребенка.

Не приходится скрывать, что названная выше склонность является характерной чертой женского пола, каковой пол со слезами, отчаянием, ненавистью, ожесточением и прочими подобными чувствами обзывает папашу почем зря подлецом, дураком, пропойцем, тунеядцем, сволочью, недоноском, подлой свиньей, гадом ползучим, а то и пожлеще, вываливая все это богатство красок и эмоций на голову невинных младенцев.

Вне зависимости от обстоятельств и мимолетных или долговременных отношений с соавтором собственного потомства следует воздерживаться от выражения подобных мнений, да и вообще от выражений.

А бабы это делают!!!

И совсем не обязательно в моменты драматических столкновений. Бывает и просто так, на пустом месте. Легко предугадать, что вскормленное на такого рода информации юношество вряд ли проникнется глубоким почтением к папаше.

И что с того, что этот урод не заслуживает никакого уважения? Звезданем ему скалкой промеж глаз, но тем-а-тем, а детей незачем травмировать.

(Ну, разве что папаша как раз гоняется за машиной с топором по всей квартире и с совершенно недвусмысленными намерениями. Да и то лучше удалить ребенка из зоны действия топора, хотя бы вышивырнуть за дверь, чем высказывать свое мнение.)

Из детей вырастает

МОЛОДЕЖЬ.

И тут дело начинает осложняться.

Младшая молодежь — это еще полбеды.

В основном она растет, в связи с чем требует главным образом пропитания и движения вне зависимости от пола. Происходят эти процессы как-то сами по себе, биологически, хотим мы этого или нет, расти будет и лопать тоже. Антагонизмы между младшей молодежью и нашей возрастной группой, то есть взрослыми, проистекают из прискорбной необходимости внебиологического принуждения.

Проще говоря: ходить в школу, есть за столом с помощью ножа и вилки, мыть уши и все остальное, убирать за собой, быть вежливым, рано ложиться спать, надевать шапку, шарф и свитер, вытирая ноги и так далее.

Жуть, сущая каторга.

Еще хуже запреты.

Не метать нож в дверцу шкафа. Не разбирать приемник по винтику, чтобы посмотреть, что там внутри. Не орать диким голосом под чужими окнами, у себя дома, на улице, в магазине, в лесу, в гостях, вообще нигде...

Пожалуй, единственное подходящее место для ора — это берег моря, особенно в шторм. Море все заглушит.

Не драться с дружками. Не брать мамины косметику. Не смотреть по ночам фильмов для взрослых...

Детские фильмы, которые показывают днем, и так производят достаточно кошмарное впечатление.

Не бить мячом окна. Не рвать штаны. Не кататься по тающему льду. Не высакивать на проезжую часть перед близко мчащимся автомобилем. Не включать папин компьютер. Не хлопать дверью. Не плевать с балкона на голову прохожим...

Иначе говоря, отказаться от всех удовольствий.

И такую вот жизнь устраивают младшей молодежи эти замшелые предки, якобы любящие и самые близкие, мамочка и папочка! Вот тут и стартует конфликт поколений.

Замечу в скобках, есть такие родители, что разрешают своим детям подходить к телефону и играть телевизионным пультом, в результате, когда звонишь в такой дом, связаться со взрослыми — дежлый номер, а из пультов ни один не действует. Подобные люди не заслуживают ни телевизора, ни

телефона, не говоря уж о компьютере, но зато, несомненно, заслуживают наказания в виде собственных детей. Так им и надо.

Среди младшей молодежи не стоит вопрос о дискриминации мужского пола. Пол этот решает проблему своими силами и весьма успешно, с презрением относясь к сопливым плаксам, которые боятся всего на свете, не годятся ни в какую приличную игру, ябедничают, выбалтывают секреты и даже иногда пытаются хорошо себя вести. Мысль о каком-то пре-восходстве девчонок так глупа и неправдоподобна, как известие, будто с завтрашнего дня все школы закрываются и не надо будет учиться. Бред сивой ко-былы.

Из младшей молодежи, не успеешь оглянуться, вырастает **молодежь старшая**.

И проблема разрастается, а конфликт поколений резко набирает скорость.

Для любой молодежи характерно безумное стрем-ление любой ценой стать взрослым.

Возможно, благодаря упомянутому выше небреж-наму ответу слишком занятых родителей.

В связи с чем по причинам, в которые мы в дан-ной работе вникать не будем, ибо это дело специа-

листов, со свойственным юности пылом молодежь повторяет все возможные ошибки, глупости и вредные заблуждения допотопной плесени, столь презрительно ими критикуемой. Последовательным такое поведение не назовешь, но железная логика не является сильной чертой молодости.

Свою деятельность в этом направлении выше-названная молодежь обычно начинает с уничтожения своего здоровья, а, если удастся, то и жизни.

Способов самоуничтожения великое множество, все так взаимосвязано и переплетено, что легко запутаться. Ради наведения элементарного порядка попробуем их разложить по пунктам, тем более что здесь прослеживается прямая связь с темой нашего исследования, от которой мы не намерены уклоняться.

Итак:

Первое: так называемый кайф.

Некогда молодежь начинала с сигарет.

(Здесь снова придется ввернуть случай из личного опыта. Что я пережила с собственным сыном, тогда двенадцатилетним, страшно вспомнить. Несмотря на жуткую занятость, я все же умудрилась заметить, что с ребенком что-то неладно, мальчишка мучается, но никак не может выдавить из себя, в чем

дело. Пришлось ему помочь: задать соответствующий вопрос, торжественно обещая при этом, что разговор будет серьезным и без скандала. Собрав волю в кулак, мой сын поднапрягся и наконец заявил:

— Я сделал жуткую вещь!

Слегка обеспокоившись, я уверила его, что лучше во всем признаться. Чем носить в себе и страдать, заставляя к тому же дергаться родную мать, разумнее облегчить свою участь и эту жуть обнародовать. В ответ на сей резонный аргумент дитя взревело благим матом, и сквозь всхлипы и сопли мне с трудом удалось разобрать, что преступление так ужасно, что рассказать о нем нет никакой возможности.

Разволновавшись сильнее, я попыталась угадать.

- Прогулял уроки?
- Нет, хуже!
- Избил того, кто слабее?
- Нет, хуже!
- О господи, может, украл чего?!
- Нет, хуже!
- Неужели кого-то убил?!
- Нет! Хуже!

Матерь божья, что же он отмочил-то?! Школу поджег, или взорвал... Нет, взорвать — это уж скорее его брат... Портативная атомная бомба тогда еще не была так популярна, что же он, прости господи, натворил такого кошмарного?!

Тут уж я не на шутку запаниковала. А ребенок ревет, аж ручьи по полу текут. Мобилизовав все свои материнские и педагогические способности, я таки выудила из него отчаянное признание.

- Я закурил!

Можете себе представить мое облегчение. Однако тут же пришлось решать очередную воспитательную проблему: преступление следует наказать, но санкции не должны быть сильнее уже испытанных мук. Я обещала, что правда облегчит участь виноватого, а не наоборот, слово надо держать, и что мне, горемычной, прикажете делать?!

Фишкой же была в том, что год назад дитя уже бросало курить и клялось на сигареты даже не глядеть, и вот, на тебе, сорвалось! Еще неизвестно, что хуже: сигарета или клятвопреступление. Пришлось

прибегнуть к беседе, если можно так выразиться, терапевтического свойства, в меру назидательной, упирающей на возраст, состояние здоровья, физическое развитие и прочее. Потом мой сын не курил, курил, бросал курить, снова начинал, так что я никогда толком не ориентировалась, в какой фазе он в данный момент пребывает. Сын у меня вырос — грех жаловаться.

А тот случай запомнился на всю жизнь. По-моему, это была просто божья кара за то, что я тогда как раз сама начала курить.)

(Чтобы не толстеть.)

Не всем родителям удавалось действовать эффективно, а молодежь таким образом, покуривая втихаря, доказывала свою взрослость.

Одновременно к делу подключался алкоголь.

Тоже напиток для взрослых, значит, его надо попробовать как можно скорее. В конфликте поколений его роль не из последних. Ведь детям следует давать только положительный пример, а как прикажете это делать? Приглашаем гостей, организуем бридж или день рождения, и что, ни одной рюмки? А детки ведь не слепые и чаще всего не дураки, с одной стороны — лекции о пагубных привычках, с другой — возмутительные сцены: веселье набирает обороты, гости в ударе, никак одно с другим не клеится...

Мы тут не семейная консультация, поэтому нечего от нас ждать полезных советов по обсуждаемому вопросу, придется проблему решать самостоятельно. Мы только констатируем факт, ничего больше.

О вреде спиртного для детского организма, пусть даже старшего, не стоит говорить. И так всем известно.

Другое дело, что, к примеру, в Дании детям дают пиво. Чуть ли не с младенчества. Ребенок хочет пить, вот родители ему и подсовывают, что под руку попадется. Чаще всего попадается именно пиво. Конечно, может под рукой оказаться и кока-кола, и какой-нибудь сок, даже минеральная вода, но пиво — в первую очередь.

Народ, как видим, пока еще существует и даже неплохо держится, хотя...

Вроде бы научно доказано, что пиво замедляет процесс мышления. Похоже на правду, думают они, точно, в три раза медленнее нас. Основательнее, глубже, ответственнее, но, как ни крути, втрое медленнее. О реакции уж лучше и не вспоминать, зачем обижать приличный народ.

(Сказанное выше является результатом личного опыта автора, в чем ей не раз пришлось убедиться на протяжении трех лет пребывания в стране, а впоследствии и еще неоднократно.)

Следом за сигаретами и алкоголем двинулись наркотики, и это уже вселенский кретинизм, затрагивающий не только молодежь, но и взрослых. Взрослыми, однако, мы займемся чуть позже.

За эти проклятые наркотики молодежь хватается по большей части из глупого любопытства. Бывают, конечно, и другие причины: прием обезболивающих, вовремя не ограниченный, допинг перед экзаменом, какая-нибудь неприятность, кажущаяся концом света, но любопытство здесь на первом месте. За компанию и цыган повесился, за компанию молодежь отказывается от нормальной жизни, демонстрируя глупость пирамидальную.

Вопрос пропаганды наркомании мы здесь опустим, ибо не пишем ни роман ужасов, ни черный детектив, а просто поучительный труд.

Второе: подражание, или, мягко выражаясь, обезьянничанье.

Здесь уже своими устремлениями и поведением молодежь начинает подчиняться половым различиям.

Покажите мне девочку, мечтающую бриться.

Покажите мне мальчика, который с помощью косметики мамы или старшей сестры пытается втихаря нанести на свою физиономию вызывающий макияж.

Какой девчонке снится по ночам круглая тачка, делающая ее грозой автодорог?

Какой мальчишка представляет себя в белом струящемся платье со шлейфом и кружевной фате?

В доисторические времена (три четверти века тому назад, а то и больше) мальчик мечтал о нормальных длинных брюках и галстуке, а девочка о высоких каблуках и маникюре, мальчик — о капитанском мостике или, к примеру, о директорском столе, размером с цирковую арену, за которым он небрежно отдает приказы, ставящие на колени, скажем, биржу, а девочка — о бале в венской опере или, как вариант, о подиуме, где она, мисс мира, ставит на колени не какую-то там баржу, а холостого наследника трона...

Кажется, с наследниками трона в то время было туда, но мечты не знают преград. Похоже, с той поры сохранились только директорский стол да подиум, остальное слегка видоизменилось... Ну, разве что еще гроза автодорог...

В первую очередь отпал вопрос одежды...

Позднее мы намерены глубже исследовать эту тему.

...поскольку каждый может напялить на себя что угодно, независимо от возраста.

Во-вторых, некоторому изменению подверглись всякие там сопутствующие прибамбасы. Теперь не кольты у пояса, а навороченный мобильник в лапе,

уже не бал в опере, а обычная дискотека, куда малолеток не пускают...

Заметим на полях: мы лично знаем особу, мечтавшую о совершеннолетии, и болиц, не достигших восемнадцати лет, не пускают в казино.

В настоящий момент сия особа может быть допущена даже в казино Монте-Карло (вход с двадцати одного года). Насколько нам известно, ни родителей, ни жениха, ни саму себя она по миру пока не пустила.

Теперь не комендантский час, к которому предки велят железно быть дома, а вульгарные бабки, уже не свадебные шлейфы, а обыкновенные съемки на телевидении...

И так далее.

Куда взрослые, туда и молодежь.

Примитивное это старичье — дальше некуда. А ведь как сыр в масле катается: в школу ходить не надо (работа не учитывается), никаких заморочек с оценками (мнение начальника не учитывается), трескай что хочешь (жалобы на печень и тяжкое похмелье не учитываются), поезжай когда и куда хочешь (проблема отпусков и расходов не учитывается), бой- и герлфрендов — пруд пруди (последствия не учитываются), все решает, распоряжается, требует и вообще командует (никакие основания для этого не учитываются).

Ну, так и мы, молодые, тоже, а почему бы и нет?

Со сказанным выше тесно связаны амбиции. К какой-то там может, а я нет?!

Ну и что с того, что на гравенник старше?..

К сожалению, я не знакома со статистикой. Какой процент девиц относительно парней разбивает чужие машины, чтобы показать, на что они способны? Лично я не слышала ни об одной. Зато масса их становится жертвами автоаварий в результате такой демонстрации способностей.

Какой процент девчонок относительно мальчишек сигал с зонтом с крыши, чтобы доказать свою храбрость?

Какой процент юных дам относительно юных джентльменов в ответ на подначку: «Что, боишься?» — шел на кражу, грабеж, разбой и порчу общественного имущества? Юные дамы обычно стоят в сторонке, наблюдают и восхищаются, а если уж принимают участие, то скорее как вспомогательная сила. Как сила ведущая выступают редко, что также свидетельствует о различии полов.

И тут, наконец:

Третье: секс.

Заниматься любовью следует в молодости, а не под старость, когда уже песок сыплется.

И такого своего мнения испокон веку и по сей день молодежь не меняет.

С глубочайшим прискорбием, хоть это и не наша вина, мы вынуждены констатировать, что история такому взгляду явно способствовала. Мы, лицо весьма солидного возраста, отлично помним, как по прочтении многочисленных произведений, созданных до Первой и даже до Второй мировой войны, а также до всех наших и не наших восстаний, мы сделали определеннейший вывод: шестнадцать лет — крайний срок вступления в брак. Позже попадаешь в разряд старых дев.

Раньше — всегда пожалуйста.

Королеве Ядвиге, когда она выходила замуж за Ягайло, было около двенадцати. Дантовская

Беатриче тоже была двенадцатилетней девочкой. Король Людовик XV сочетался браком с Марией Лещинской в пятнадцатилетнем возрасте.

(Мария была на пять лет старше, но это не принято подчеркивать.)

Большинство этих несчастных королевских детей обручалось еще в пеленках, а заталкивалось на супружеское ложе сразу по окончании раннего детства. Всяким там поначалу терзаемым, а затем спасаемым рыцарями на белых конях сироткам полагалось быть не старше шестнадцати, над восемнадцатилетними же, как дамоклов меч, нависал в XIX веке призрак стародевичества.

Начитается человек подобных вещей, и что? К четырнадцати годам, получается, уже вполне готов, не так ли?

(Совсем уже отвлеченное замечание на полях:

До сих пор у меня в голове никак не укладываются некоторые произведения начала прошлого века и чуть более поздние. То я читала, как сходил с ума от любви тридцатишестилетний юноша, то сходившим с ума был человек вполне зрелый, то есть уже девятнадцати лет от роду. Так скажите на милость, кого из них считать нормальным взрослым, не сплюким и не старым пнем? При желании могли бы сойти за отца с сыном.

В своей самой первой молодости я, скорее, отдавала предпочтение девятнадцатилетнему. С годами моя точка зрения изменилась, хотя и сейчас я все еще путаюсь.)

А возвращаясь к молодежи, чему же тут удивляться, что под влиянием подобных историко-культурных примеров взрослая жизнь для них равняется половой. А последнюю они охотнее всего начинали бы прямо в колыбели.

Смысла в этом ничуть не больше, чем грязи под ногтями.

Гнусная ложь, что якобы в момент потери девственности каждая девушка переживает экстаз, навязывается широким массам с еще большим упорством, чем не менее лживая реклама некоторых стиральных порошков.

Бывает по-всякому.

Как и с кем она переживает этот момент, запомнится ей навсегда. Удовольствие, счастье, удовлетворение, отвращение, кошмар, пытка, шок, страшный стыд...

У одной, к примеру, началось жуткое кровотечение, и пришлось вызывать скорую. Перед врачами несчастная чуть со стыда не сгорела, и просто счастье, что не покончила с собой после ухода врачей.

...пусть уж лучше она хорошенько задумается, что делает и зачем, так как в следующий раз этот номер уже не пройдет.

Совсем другая картина, когда к делу подключаются чувства. В большинстве случаев (мы так надеемся) обе особы противоположного пола готовы положить головы на плаху, что любят друг друга, как никто на свете, — куда там Ромео и Джулльетте. И что проживут они всю жизнь душа в душу. Потом, правда, оказывается, что ошибочка вышла: она-то любит, а вот он... С парня-то чаще всего как с гуся вода, а девчонка... ох, бывает, что и пожалеет...

История историей, но сегодня-то престолонаследие ни на кого не давит, никто не подгоняет. Ну, разве что СМИ...

На сексуальной ноте приближаемся понемногу к сути нашего произведения, и я, как автор, должна признаться, что вся эта молодежь меня уже достала. Тем более что не сама она села в лужу, посадили ее туда так называемые взрослые, и пора мне за них взяться по-настоящему!

ВЗРОСЛЫЕ

Ей-богу, трудно даже выбрать, какая возрастная группа натворила больше зла. Попытаемся действовать хронологически, и, может, оно само как-нибудь выяснится.

За разрушительную работу объединенными усилиями принимаются **старшая молодежь и младшие взрослые**.

Обычно они еще зависят от родителей. Часть из них учится. Без собственного жизненного пространства, без денег, на глазах, можно сказать, старшего поколения, которое не поспевает за быстро меняющими нравами эпохи, придирается, пытается за-прещать, поучать и командовать, а в придачу отказывает в средствах, столь необходимых на всякие маленькие радости, и, что хуже всего, пытается уберечь своих детей от собственных некогда совершенных ошибок.

В чем-то они, наверное, даже правы. Надо же когда-нибудь начинать учиться на чужих ошибках, ведь как ни старайся, а самому всех ошибок не понаделать!

Вот тут-то и проявляются снова **половые различия**.

Особи мужского пола обычно стремятся к самостоятельности.

Оставим пока в стороне группу лентяев, тунеядцев, хулиганов, олухов, тормозов и паразитов — весьма представительную, но маловажную, — ибо не они двигатели прогресса. Они не создают правила, а под-

чиняются уже существующим. Свобода, в их представлении, — это совершеннейшее беззаконие, при котором некая таинственная рука подсовывает им все, чего пожелает (*смотри: хиппи*), в придачу рука обязана привередничать, обижаться и протестовать, иначе какое удовольствие от погрома, если нет противника (*смотри: хулиганы*). Должен же кто-нибудь ругаться и возмущаться, а то и препятствовать — вот тогда полный улет.

Мы же имеем в виду не выше поименованных, а более-менее нормальных. Которые хотят иметь деньги, вызывать уважение и восхищение, блистать в обществе и сами все решать, а то и править. Идут они к намеченной цели разными путями.

Особи женского пола по большей части мечтают о лицах пола противоположного, которые им эти мечты реализуют. И тоже устремляются к цели по разным дорогам.

Некоторые особи женского пола заходят в своих мечтах дальше: им видятся на горизонте целые табуны мужчин, пылающие дикой страстью, подчиненные их власти и бьющие лбом в травяное или искусственное покрытие, без разницы. Что, впрочем, никакого не влияет на способы достижения намеченной цели.

Мы вынуждены честно признать, что среди лиц женского пола в возрасте молодых взрослых

встречаются неестественные экземпляры, к сожалению все более многочисленные, которые, притворяясь незаинтересованными в прочных супружеских связях, демонстрируют взгляды и устремления, характерные для особей противоположного пола. Тоже хотят независимости, проявляют даже искренний интерес к какой-либо области знаний и без отвращения думают о работе ради заработка. Что им ничуть не мешает бережно хранить в глубине души все эти страстные огни, лбы и прочие симптомы обожания.

(Вот тут-то и начинается эта дурацкая всемирная полька в два притопа, три прихлопа.)

В молниеносной деградации мужчин виноваты дуры бабы.

В первых рядах наступают те, кто поможе, которых подавляющее большинство.

Найти парня! Найти мужчину! Заловить его! Удержать! Приковать к себе навечно!..

Заловить многих, целые табуны, а еще лучше — всех! Никакого удерживания, никакого приковывания, ничего подобного! Менять как перчатки, фокусировать на себе органы зрения со всего мира, приближать и отшвыривать, капризничать, в штабеля укладывать и небрежно ступать по ковру из твоих вечных невольников!..

Утопая в цветах, милостиво принимать дорогие подарки...

(Тут автор чувствует себя обязанный опубликовать личное признание, характеризующее ее не лучшим образом, да уж делать нечего.

Пребывала я в ту пору в возрастной группе «опять-таки молодые, но уже после института, и обычно работающие». Времена тогда были трудные со всех точек зрения, от перебора жизненных тягот я настолько поглупела, что, решив использовать две недели отпуска, отправилась на отдых. И мало того что в горы — уже само по себе это было идиотизмом, — так еще и в зауряднейший дом отдыха, где, как известно, ведется стадный образ жизни. Поскольку в «Автобиографии без макияжа» об этом уже упоминалось, попытаясь не повторяться и выгудить только самую суть.

Наткнулась я там на трех молодых дам из возрастной группы на границе «молодежь старшая» и

«молодые, свежедопущенные к участию в управлении путем голосования», проще говоря лет семнадцати-восемнадцати. Под давлением непреодолимых обстоятельств совместного проживания мне пришлось слушать все разговоры, сплетни, похвальбу, сомнения и планы на будущее. Постепенно до меня дошло — ну я же сказала — идиотка, — что главной целью существования особ (может, все-таки особей?) женского пола является привлечение противоположного пола ради извлечения всевозможной выгоды. О прочных союзах и речи не было, все чувства сводились к рассуждениям: не стыдно ли показаться на людях с мужчиной такого возраста и внешности. Но первенствовала все та же выгода.

Вот одной подарили шоколадку с начинкой. Другая ее переплюнула большой плиткой с орехами. Третья похвасталась аж двумя шоколадками, окончательно добив подруг сообщением, что ужинала где-то там (заведение категории «5», название я, конечно, забыла), две первые, позеленев от зависти, напряглись, и вскоре одна тоже могла козырнуть ужином, да еще с дансингом. К своим ровесникам мужского пола все три относились с презрением. Что с таких взять? Минералку с соком?..

Вынуждена признать к своему стыду, что на столь ярко выраженный клинический случай жизненной позиции женских особей в таком возрасте я напоролась впервые и была потрясена до глубины души. Поначалу я даже заподозрила, что они прикидыва-

ются, но ничуть не бывало, эмоции из них были самые настоящие!

Извинить меня может разве что тот факт, что я — человек довоенный — имела в своем багаже всякие превратности судьбы, а не погоню за парнями.

Тютелька в тютельку с такого типа девахой я познакомилась сорок лет спустя. А значит, ничегошеньки не изменилось.

Очередной клинический случай — дама из возрастной группы «все еще молодые, но уже поближе к середке».

Ей-богу, не вру! С высшим образованием, врач второй категории, отличный специалист, по происхождению — настоящая аристократка, красивая женщина, замужняя, совершила страшный мезальянс, потому что тип был богатый и с лица ей нравился. После чего, не расставаясь с мужем, в свободное от работы время зачисляла на свой счет очередных ухажеров, оценивая их по степени состоятельности и щедрости.

— Что он себе думает? — признавалась она мне с обезоруживающей откровенностью, не скрывая презрения к мужу. — Представляешь, подарил кораллы в серебре! Совсем не соображает. Замминистра, тот предыдущий... — из плебеев, а хватило ума, извинился за рубиновый браслетик и принес изумруды. Есть на что посмотреть...

Замечание на полях: рубины сильно подорожали в последнее время, полвека тому назад были дешевы. Особенно контрабанда из Советского Союза.

Подобных конкретных примеров я могла бы привести великое множество.)

Конкуренция — жуткая, обнищание общества тоже, молодые после института и уже работающие едва сводят концы с концами, все еще молодые, но которые поближе к сердце, уже пойманы и заняты, а значит что? Значит, надо поторапливаться!

Закон волчьей стаи. Стая большая, жертва на горизонте только одна, что делать волчицам? Догонять, набрасываться, хватать...

А что делать жертве? Легко догадаться. Удирать, ставя рекорды на всех дистанциях.

Волчицы же в данной ситуации демонстрируют полнейшее недомыслие.

Всего за одно столетие не так-то просто избавиться от характерных черт, закрепленных в биологическом виде на протяжении сотен тысяч лет, ведь толком неизвестно, когда это промежуточное звено слезло с дерева, при этом оно как было, так и осталось млекопитающим. А в нем глубоко закодировано, независимо, лев он, бизон или лебедь... (ой, ошибочка вышла! Лебедь — не млекопитающее. Но уж очень подходит...) ну пусть барсук, котяра, олень или человек, что самку надо завоевывать, врага уничтожать, а семью оберегать. Трепетную лань, набрасывающуюся на оленя ради продолжения рода, сочли бы бешеной и моментально от нее избавились. От коровы, пристающей к быку, также.

Мужчина завоевывать хочет. Даже должен. Сам он может об этом и не догадываться, ведь они, между нами говоря, не особо горазды анализировать свои психические состояния, но что-то там внутри все-таки свербит. А за что, спрашивается, бороться, коли оно само в руки лезет?

Ну, атавизм и сопротивляется. Раз не может завоевывать, то пусть хотя бы уничтожает. Врага!

Вот и дожились! Разве нам это надо? Чтобы в нас видели врага?..

Особы мужского пола в этом возрасте не склонны рассуждать. Атавистические силы их прямо-таки распирают, а вот куда их приложить, они толком не знают.

Одни под этим напором гуляют напропалую среди девичьих стад, даже не отдавая себе отчета, как в них зарождается взаимное презрение по принципу «легко пришло, легко и ушло».

Последствия обычно прибавляют работы врачам.

Другие сопротивляются, презрение в них нарастает, возникает неприязнь к этому атакующему врачу, силы ищут выхода в чем-то другом, и молодые мужчины хватаются за тяжелую работу, к сожалению чаще физическую, нежели умственную.

И нечего удивляться росту хулиганства и бандитизма!

Третих охватывает панический страх. И перепуганные лица мужского пола ищут спасения где придется, то в алкоголе, то в наркотиках...

Ну, и кто виноват в наркомании?..

А некоторые, объятые ужасом, прячутся под крыло любящих, ласковых, заботливых и все понимающих особ того же пола.

Вот мы, бабы, и доигрались!..

Если кто не согласен с высказанными здесь наблюдениями, пусть приглядится хорошенъко к окружающей природе. Любое живое существо, над которым издеваются, вынуждено на это реагировать. Попробуйте, к примеру, какого-нибудь льва, или тигра, или моржа толкать, теребить, кусать, дергать за хвост (насчет моржового хвоста у нас нет уверенности...), зверюшка в конце концов не выдержит, обернется и цапнет зубом или царапнет когтем. Более слабое и пугливое существо попросту удерет.

А мужчина что? Не существо?..

Опять же на полях и чуть отклоняясь в сторону мы вынуждены констатировать возникновение нового явления, в объемах весьма скромных и

исключительно на базе собственных наблюдений, а именно залавливание молодых парней дамами гораздо их старшими (Я понятно выражаюсь?) Явление, конечно, интересное.

Давным-давно известно, что этот возраст — странная штука. Две особы разного пола, рожденные в одно и то же время, скажем так, жизненной зрелостью весьма различаются. Как правило, девочка бывает старше мальчика, а двадцатилетняя девушка гораздо старше своего ровесника, и ничего тут не поделаешь.

Недоросль, насмерть перепуганный наступающей со всех сторон агрессией, изо всех сил пыжится выглядеть взрослым, мужественным, опытным, косит глазом на зрелых дам. При этом дурашка понятия не имеет, что зрелые дамы, если им по вкусу несовершеннолетние... о, пардон, совершенно, совершенно, но только чуть совершенно... отлично умеют эти взгляды искоса провоцировать и к себе притягивать. К опытной даме старше себя такой юнец скорее в сети попадет.

Принимая во внимание потрясающую боевитость и самостоятельность современных женщин, пол этот зачастую отказывается от мужской опеки и готов сам опекать все, что ни попадется в его жадные загребущие лапы. И правильно, а чего дожидаться? Пока этот недотепа другую выберет?.. (Или скорее другая захомутает его.)

Дамам такой возрастной расклад дается легко, ведь у любой (тоже как атавизм) есть материн-

ский инстинкт. Ибо мы, хочешь не хочешь, — им матери...

Девяносто процентов лично известных автору подобных союзов сдало экзамен. Десять — под вопросом.

Во избежание недоразумений сразу поясним, что не учитываем заведомо корыстных альянсов, в которых бедный представитель мужского пола из категории младших взрослых профессионально симулирует чувства к небедной женщине среднего возраста и старше, получая от своего притворства явную материальную выгоду. Такого молодого человека именуют обыкновенно жиголо, а даму награждают эпитетом «старая дура».

Итак, как следует из сказанного выше, мощную атаку на несчастный мужской пол предпринимает уже первая группа молодых взрослых.

Сами же себе при этом гадят. Ведь можно:

Брать мужика (парня) штурмом.

Как и выше, но хитростью.

Привлекать к себе внимание.

Соблазнять тонко и дипломатично.

Первый способ — самый вредный, и в личном и в общественном плане. Потому как противоречит

природе. У добычи вызывает шок. А также приводит к катастрофическим косвенным последствиям.

Из двух зол уж лучше второй способ, так как они, к своему счастью, могут хитрости и не заметить.

Привлекать к себе внимание можно двумя способами:

шокируя
и
восхищая.

С глубоким прискорбием надо признать, что шокирующие методы весьма далеки от очарования обворожительной нимфы (девушки, женщины, подружки, сослуживицы, человека, проще говоря: существа противоположного пола).

На различных полах мы настаиваем, и это очевидно.

Чудо-юдо с ног до головы (насчет одной головы я бы не была так уверена. То, что в этих головах творится, наводит на мысль, что их может оказаться и три, но не будем мелочиться) в глаза, конечно, бросается, а вот впечатление производит зачастую превратное. Красоту обычно старательно прячет. Если же мы исходим из того, что имеем или собираемся иметь дело с лицами мужского пола более или

менее нормальными, то не стоит требовать, чтобы им вдруг захотелось лицезреть:

- кучу тряпья;
- восставшую из гроба покойницу;
- скелет из анатомички;
- развороченную мебель, из которой во все стороны торчит конский волос;
- оборудование мастерской по вулканизации;
- витрину спортивного магазина;
- помойку;
- существа своего же пола.

Привлекать к себе внимание следует через восхищение.

В конце концов, совсем уж между нами, представим себе обратную ситуацию. Вот один тип мужского пола должен обратить на себя наше внимание. Прямо так и вижу, как все мы падаем и сами собой в штабеля укладываемся... ну, не в штабеля, так в объятия...

Минуточку, это к кому? Женщины-то на все способны.

Вот мужики уже испробовали и колтун на башке, и кольцо в носу, и закованные в металлом телеса, и мешок из-под картошки вместо брюк, и недобротные рожи, и расклешенные портки до колен, и всякие лохмотья. Трудно придумать еще что-нибудь похуже.

Остались только тюлевые балетные мини-юбочки...

(Фигушки. А шотландцы? А римляне? Пусть не в тюлевых, но все-таки.)

И что в руках ни держи: хоть меч, хоть пушкиу, топор палача или молот каменотеса, гусиное перо, гитару или дирижерскую палочку, овощную терку или грабли, — все может вызвать восхищение в женских глазах.

Ну разве что спицы да крючок для вязания пока не применялись...

И не важно, что они там говорят и даже делают, и так всем бабам известно, что тоскуют по настоящей женственности.

Так же как женщины тоскуют по настоящей мужественности, вот только немногого путают содержимое с упаковкой.

Тонкое и дипломатичное соблазнение само по себе — большое искусство, о котором в данном произведении мы говорить не будем, ибо не собираемся писать энциклопедию в сорока томах или «Сказки тысячи и одной ночи». Соблазнительность — обязательная составляющая женского существа (не только человека) испокон веку. Наши бабки, прабабки и все прочие пра-пра- отлично об этом знали, как, впрочем, и сейчас знают с младенчества все женские особи, а если недооценивают или пренебрегают этим фактором, то только потому, что бабы, как неоднократно уже было сказано ранее, просто-напросто сдурели.

Никаких нервов не хватает у меня на идиоток, которые, ну, так, на глазок, лет с четырнадцати прыгают к парню, выражаясь фигурально, в постель и требуют от него уже безо всяких обиняков сексуального просвещения. А телевидение в первую очередь, литература во вторую поощряют... мало того, изо всех сил на это толкают! Очень жаль, но надо признать, что их — таких идиоток — множество, и похоже, будет больше.

Одновременно мы вынуждены констатировать тот прискорбный факт, что деморализацию мужского

поля начинает женский на границе двух возрастных групп: молодежь старшая — младшие взрослые.

Потому как кто, при виде юнца, бьющегося в конвульсиях на эстраде с гитарой в руках среди диких воплей, воя, рыков и хрипов, расфуфыренного так, что глазам больно, с торчащими во все стороны оранжевыми патлами, впадает от восторга в истерику, рвет на себе в исступлении одежду, заливается счастливыми слезами, верещит, рвется к своему идолу и стелется ему под ноги, как не девчонки-подростки, из которых на девяносто процентов состоит публика?

И как этому молокососу, чье серое вещество пребывает в глубокой спячке, не поверить, что чем он уродливее выпендрится, тем прекраснее и желаннее будет казаться?

И как же еще при этом не струхнуть?..

Единственное утешение: по мере взросления девчонки начинают понимать, что они сами натворили. Однако, как показывает практика, большинство остается такими же дурами и самостоятельно выводов делать не может, а значит, не мешало бы им подсказать...

К примеру, мысль, что ничтожное содержимое принято всячески облагораживать с помощью упаковки...

Это мы в данном произведении и пытаемся делать...

Разрушительные процессы тем временем продолжаются, углубляются и расцветают благодаря:

Взрослым пока что молодым.

Все еще молодым, но уже поближе к сердце.

Молодым среднего возраста.

Среднего возраста.

И даже чуть староватым.

(Старые перечницы и трухлявые пни принимают в этом незначительное участие в связи с наличием отсутствия сил и потенции.)

Все вышепоименованные возрастные группы мы полагаем разумным смикшировать, ибо они и так уже перепутались, дружно выполняя одну и ту же работу с несущественными различиями, зависящими от жизненных обстоятельств.

А по сути они:

или вешаются на мужика,

или упрямо цепляются за торжествующую независимость.

В принципе только эти две категории и следует учитывать.

Примеров иного плана, крайне малочисленных, мы тут приводить не намерены, дабы не искажать общую картину. Исключения, подтверждающие

общее правило, только создают ненужный оптимизм.

А пока долой оптимизм!

ДАННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ДОЛЖНО УЖАСАТЬ!!!

Так что же творят наши перемешанные возрастные группы?

А вот что:

Первая категория

1. Атакуют мужчин напрямую, явно и нахально, требуя от них немедленных сексуальных услуг.
2. Атакуют мужчин исподтишка, требуя то же самое (см. выше).
3. Атакуют мужчин исподтишка (явно и нахально не проходит, а знания по предмету впитываются с молоком матери) с целью заключения постоянно-го союза, оформленного юридически.
4. То же, что в предыдущем пункте, но без оформления по закону.
5. При первом удобном случае впиваются мертвой хваткой в любой живой мужской организм зубами, когтями и чем получится, давая сто очков впе-

ред пиявкам, клещам, солитерам, репейникам и бан-
ным листам, вместе взятым, требуя услуг всякого
рода.

6. Напрямую или исподволь, лаской или тряской
(по-разному выражаемой) принуждают мужчину
действовать вопреки тому, на что он физически, мо-
рально или умственно способен.

*(Потом его же попрекают передачами, которые
приходится носить в тюрьму.)*

7. При всем честном народе, в теплой компании,
а также в домашней обстановке всячески их оскорб-
ляют и унижают, вытирают об них ноги и выбалты-
вают их интимные и служебные тайны.

8. Отбирают у них все деньги.

9. Отказывают им в сексуальных услугах.

10. Отравляют им жизнь.

Вторая категория

1. Атакуют мужчин напрямую, явно и нахаль-
но, домогаясь от них немедленных сексуальных
услуг.

Один к одному, как и в первой категории.

2. Атакуют мужчин по профессиональной линии, нагло демонстрируя свое превосходство и выживая их с должности.

3. Хитростью заставляют прилагать дополнительные усилия, чего любой нормальный мужчина стремится избежать.

4. Открыто (и хуже того — честно) отказываются вступать в постоянные союзы, а уж тем более официально зарегистрированные.

5. Не демонстрируют и тени восхищения,уважения и обожания, а прямо-таки наоборот пренебрегают, критикуют, ругают, колют глаза ошибками и пользуются ими.

6. Отлично справляются сами.

7. Водят машину и, по статистике, реже попадают в аварию.

Свинство крайне обидное и не поддающееся объяснению.

8. Совсем не хотят иметь детей, а если и хотят, то отец им не нужен.

Пирамидальная глупость.

9. Категорически отказываются выполнять элементарные обязанности: готовить, стирать, убирать и пришивать пуговицы.

10. И ведь ни от чего эти змеюки подколодные не зависят, и еще воротят, проклятые, нос.

11. Зарабатывают больше!

12. Вызывают протест, доводят до депрессии, колом встают поперек горла и так человека достают, что ему свет делается не мил.

Учитывая, что все мужские особи пока что были произведены на свет особями женскими, ставшими, таким образом, их матерями, может, все-таки женскому полу стоит задуматься о психическом состоянии собственного потомства и его благополучии в жизни?

(Если, конечно, женский пол в своем безумии вообще способен о чем-либо думать...)

Теперь перейдем к обратной стороне медали.

Женщина может посвятить себя исключительно мужчине.

Мужчина посвятить себя исключительно женщине — НЕТ.

Даже у самого последнего дебила, не способного ни к каким наукам, не годящегося ни на какую работу, млекопитающего последнего разбора, такого, что только жрет, спит и совокупляется, два увлечения есть железно: футбол и пиво.

Если же и этого нет, значит, он содержится в закрытом заведении под опекой соответствующих служб, лечебных или тюремных.

И ни для какой женщины в мире он не забудет ни о первом, ни о втором!

Тем более мужчина на более высокой ступени развития. Такой уже думает, чем-то интересуется, чего-то хочет, чем-то занимается. Противоположный пол? С удовольствием, почему бы и нет...

Нам приходилось знаять одного типа, для которого непосредственные контакты с дамами являлись любимым занятием, чуть ли не жизненно важным элементом, но и он легко расстался с любимой женщиной ради щекочущей нервы партии в бридж.

...однако работа, хобби (рыбалка, машина, яхта, преферанс, Интернет, спорт, политика...), научные интересы, делание денег, власть, обязанности, шире говоря, мир — это не то, от чего они могли бы отказаться.

А в придачу ко всему этому не мешало бы чуточку спокойствия.

Чего категория вешающихся на мужика понять не в состоянии ни за какие коврижки.

И без разницы, любит его такая баба или нет. Если любит, то, понятно, хочет быть рядом, без него ей и не дышится, и не думается, он, с ним, для него, о нем... Больше ничего не существует!

(Ну ведь ясно же сказано: **баба, повисшая на мужике!** А не нормальное существо, полноценно человеческое.)

Если не любит, а только висит, то боится его упустить, а значит, должна бдеть. Ведь, потеряв его, она

теряет чувство безопасности, стабильное положение, материальную выгоду, всякие услуги, глубокое удовлетворение от владения собственным мужчиной, иногда даже секс. Таким образом, он для нее — смысл жизни.

Учитывая, что вышеописанная ситуация, от которой кровь стынет в жилах, явление отлично известное испокон веку, мы не намерены им особо подробно заниматься. Висящая баба по большей части весьма предусмотрительно удовлетворяет все мужские потребности, а значит, худо-бедно жизнь у них устраивается. И если какой-то дал себя поймать такой идиотке, что готовить не умеет, к устному счету не способна и проматывает его тяжким трудом заработанное добро, вечно стенает и ноет, то сам виноват. Мы с идиотками не разговариваем, все равно без толку.

Однако из этой группы зависимых баб выводятся исключительно вредные особи, которые давным-давно уже начали свою деструктивную работу. Пока не было поддержки извне (феминистки!), мужчины, несмотря на все тяготы, как-то еще держались. Кто же мог знать, что подрывная деятельность идет с таким успехом, и кто мог предвидеть будущее? Полный провал ясновидящих!

А они их топтали.

*Зависнувшие бабы — мужчин, а не ясновидящих.
Это если кто не понял.*

Пусть ударят себя в грудь и покаятся (ну и гул же, черт побери, пойдет по кладбищам!) все, живые и мертвые, которые сотни лет:

ругали их недотепами, неудачниками, неряхами, трусами, импотентами, дурнями, болванами, копушами, и прочая, и прочая;

поносили на чем свет стоит, обзвывая сволочами, гадами, уродами, гнусными обманщиками, бабниками, ворюгами, бандитами, алкашами и вообще скотинами;

внушили своим детям, что папочка — или подлец, или кретин;

трепались направо и налево о его придурковатости, дебильности, сексуальных проблемах, общей незвучести и дурной привычке нарушать уголовный кодекс;

требовали денег как можно больше, не интересуясь их происхождением,

игнорировали их успехи и мешали им работать.

Вот так потихоньку-полегоньку мужчины и начали хиреть.

Извереть!

Ведь мужская психика — это нежный цветочек, робкий, слабенький и деликатный, редко выглядывающий на свет белый, а уж тем более на солнце, скромно прячущийся, обычно, в тени и загибающийся

в один момент от резкого порыва ветра, мороза или огня противоречия, а также от атмосферных колебаний.

Заботиться об этой тонкой паутинке, так легко ранимой и подверженной повреждениям, обязаны женщины.

(И никаких протестов! Это наши дети или нет?!)

А тем временем бабы совсем оборзели.

В бой вступила вторая категория, те самые независимые мегеры.

И мужчины стали их бояться.

Пусть ударят себя в грудь и покаятся (живые, живые, на кладбищах таких пока не слишком много) все те, которые:

не скрывали своего торжества, опередив соперника на защите диплома;

не преминули ткнуть носом в ошибку приятеля, ухажера и даже начальника;

фыркнули пренебрежительно в лицо менее предусмотрительному компаньону;

выразили крайнее презрение партнеру в постели;

обогнали нагло типа в автомобиле;

(Автор честно признается, что один раз обогнала, правда не нагло, а с раздражением и с большим трудом, будучи уверена, что обгоняет женщину,

*за что тут же Господь ее и покарал, ибо мотор сра-
зу заглох.)*

отказались расписаться с поклонником;

рубанули правду-матку, что работа для них важнее;

не преминули подчеркнуть того факта, что они в чем-то лучше,

а может, и во всем;

не проявили ни одного чувства, без которых мужчины не могут жить: обожания, восхищения, уважения, собственной беспомощности, восторга, снисходительности, терпимости, необходимости для них этого венца природы;

набросились с яростью на какого-нибудь, заваливая его в койку.

Гул пойдет о-го-го какой, только что не подземный.

А потом мы еще удивляемся, что с ними что-то случилось...

БАБОНЬКИ, КОГДА ЖЕ МЫ ОПОМНИМСЯ?!

Да как же им такое, прости господи, вынести?!

Да никак.

Ведь мы (мы — теперь уже мужчины!) страстно хотим быть лучшими: самыми сильными, самыми

умными, самыми богатыми, вообще самыми-самыми, во всем и везде: на арене Колизея и в правлении банка, на нашей улице и в правительстве, на море и в небе, в лаборатории, в конкурсе...

Во всех постелях...

За рулем. На сцене. За компьютером. В мордобое...

Сделать противника своего вида и своего пола — это еще полбеды. Любой волк, любой лев, любой слон, любой осел, любая горилла (горилла мужского пола! Не путать!), любой павиан... обязательно попытается и сочтет это естественным, нормальным и даже необходимым. Не выйдет, ну что ж, останется в стае в качестве подчиненного.

Но бороться с самкой??!

С некоторым смущением мы должны признаться, что лично были свидетелями и в какой-то мере даже участниками ситуации, когда стаей собак правила самка. Сука, значит. В стае было пять голов, время от времени менявшихся, вожаком была чистокровная эльзасская овчарка, кроме того, в стаю входили: еще одна эльзасская овчарка, бельгийская овчарка, ратлеро-пинчер, остальные — дворняги, из которых один пес — очень большой. Одну суку-конкурентку предводительница загрызла, с другой подружилась, остальные не возникали. Ни один пес при этом в истерику не впал.

Знаем мы также кошачью стаю из девяти особей, в которой тоже правит кошка...

Выводов мы делать не намерены, ибо не в состоянии. Пусть болят головы у ветеринаров и зоологов.

Человеческим существам свойственны испытания посложнее, кроме того, в человеческих существах мы разбираемся лучше, так как сами таковыми являемся.

Жили-были три подружки. В институте. Все очень умные и способные. Одна была прелестной блондинкой, полной очарования и радости жизни. Вторая изображала из себя роковую женщину, благо красота позволяла. Третья, не имея никаких шансов сравняться с подругами, действовала по контрасту: лыжи, плавание, парусный спорт. Спортсменка.

И все равно, замуж вышла, только когда от них решительно отмежевалась и перебралась на иной континент.

А все потому, что она была иная, отличалась от других!

ОТЛИЧИЕ

— вот это слово.

Но об этом позже.

Самкам приходилось затрачивать массу усилий, чтобы пробиться. Отпахал человек свое, вроде и неплохо отпахал, можно теперь и расслабиться,

образно говоря, пивка выпить, а тут что? Накось выкуси! Разбежался! Какая-то гангрена напахала лучше...

Матерь Божья! Гнев и амбиция заели, больше читать, больше учиться; больше вкалывать! Больше думать?!!

Кошмар.

Что же это? По-другому никак?

Ни один нормальный человек такого не вынесет.

Вот таким макаром женщины и довели мужчин на свою же... голову.

Раньше или позже, а мужикам реагировать пришлось. Было у них два пути — один вверх, другой вниз. Угадайте с трех раз, какой они выбрали. Тем более что подталкивали-то их бабы, а всегда легче что-нибудь наподдать пинком вниз, чем с трудом закатывать в гору.

Предварительно, в трудах и заботах, с той горочкой спихнув...

(Жутчайшие выводы последуют в конце. Пока мы знакомим только с этапами катастрофы.)

Началось все, пожалуй, с **МОДЫ**.

Вот первая ласточка мужского негодования, обиды, сопротивления, протesta и, нечего тут скрывать, войны.

И вне всякого сомнения, мести.

Началось это, если мне память не изменяет, в начале семидесятых.

Точнее говоря, до нас наконец дошло. Как жертвы самого передового в мире строя, мы немного отставали в развитии от остального мира, загнивающего быстрее. Нам — и автору данного произведения — удалось выскочить за железный занавес малость пораньше, во второй половине шестидесятых, но уже и тогда запашок чувствовался.

Вообще-то в шестидесятых еще была тишина да гладь. Не помню, кто тогда делал моду, за исключением, разумеется, Коко Шанель, может, мужчины, а может, женщины, но была эта мода — сплошное очарование. Достаточно посмотреть старое кино. Просто прелесть: и фигура есть, и прочие элементы подчеркивают красоту.

Принимая во внимание, что автор данного произведения в те времена уже существовала на свете и даже была молода, ей иногда удавалось раздобыть какую-нибудь модную тряпку (точнее, сшить частным образом), так что я знаю, о чем говорю.

Потом мужчины взбунтовались.

(Против женщин. Так как вообще-то они поднялись раньше. Уже пятидесятые годы блеснули разными цветами. И одновременно контрастами: или все

в черном [экзистенциализм], или пестрота необыкновенная, галстуки, носки... [бикини]. Но тогда еще мужчины предпочитали устраивать этот цветастый мир для себя.)

Если заглянуть в историю, то творцов среди мужского пола было больше, чем среди женского. В причины мы углубляться не будем. Может, это вопрос образования, может, выражаясь по-современному, рекламы, а может, все-таки дело в том самом мозге, иначе устроенном. Но факт остается фактом.

Леонардо, Микеланджело... Ну, пошли назад, кто, кроме Сафо?..

Тьфу, черт, не лучший пример. Говорят, в ней было много мужских черт...

Браманте, Бернини, Рембрандт, Рубенс, Ариосто, все греки, Пифагор, Птолемей, Архимед... И вовсе я не путаю художников с учеными, а просто перечисляю как попало. Уатт, Белл, Паскаль... да уж, что-то я разбежалась, разве всех упомнишь... Так, а еще скульпторы, живописцы, декораторы... Где же там бабы?.. А нигде.

Моду принялись создавать для нас мужчины.

Поначалу, как уже было сказано, разрекламировали тех толстух. В эпоху барокко (вроде бы Средневековье было еще аскетичным, хотя кто их там

знает. Может, втихаря ухлестывали за толстыми кухарками?..).

Таким образом, начали они уже давненько, но только теперь, обиженные, разгневанные и оскорбленные, показали, на что способны. Сделать этих мерзких баб просто отвратными! И им это удалось на все сто.

Дорогие дамы и девицы! Надо было ценить мужчин. Нечего было впадать в щенячий восторг: ах, какие мы замечательные, насколько мы лучше их, как мы умеем им показать!..

И что мы им показали? Бесполых чудищ?

Уму непостижимо, насколько эти бабы сглутили. Чем и доказали, к сожалению, свою ущербность в образовании клеток мозга. (Или чего-то другого, уже не помню чего, да и не хочу вникать, поскольку автору, как женщине, неохота ковыряться в этих научно-медицинских дебрях.) Ломанулись всей толпой, как безмозглые овцы, за местью мужчинам.

За модой.

И начали выглядеть так, что страшно не только первом описать, а даже просто подумать.

Это они одели нас в брюки.

Не следует заблуждаться, будто автор лично имеет что-то против брюк. Этот мир создан не автором

данного произведения. Анатомия человека соответствует естественному предназначению особи, и недаром археологам с первого взгляда ясно, чей скелет им удалось откопать.

Бедра, знаете? Бедра сформированы иначе.

Я лично знала только одну девушку (ровным счетом одну), которая отлично выглядела в брюках, лучше, чем в платье. Мы вместе учились. Фигура у нее была так себе...

Неважно, худые или толстые. Юбка может скрыть и то и другое, брюки, наоборот, подчеркивают. Не для нас, милые дамы, эта часть гардероба, мы иначе устроены, и возбуждать в мужчинах страсть, делаясь похожими на них...

Вот тут-то мы и приближаемся к несчастью, самими дурами-бабами устроенному...

Кроме того, у женщин есть ноги.

О бюстах мы не будем говорить по той простой причине, что никакие брюки не в состоянии их скрыть. Напомним только деликатненько, что были времена (дважды в истории), когда именно эта деталь женской анатомии тщательно скрывалась. Первый раз — в Средневековье, а второй — между двумя мировыми войнами. Средневековье можно объяснить аскетизмом, а что касается межвоенного периода, то причиной, скорее всего, были модные тогда актрисы, скупо одаренные природой в этом месте.

Пользуясь случаем, и УЖ СОВСЕМ на полях, приведем одну теорию, согласно которой об умственном развитии женщины свидетельствуют волосы и бюст. Чем больше волос на голове и чем роскошней бюст, тем глупее. Клиническим примером служила Джейн Менсфилд. За сказанное выше мы ответственности не несем. За что, как говорится, купили...

А вот ноги — совсем другое дело.

Сразу после войны (позвольте напомнить, что я — довоенная и имею более чем полувековой опыт) ноги были не в цене. Вероятно, на это повлияли

трактористки, монтажницы, крановщицы и прочие строительницы в пролетарских робах, проще говоря — строй (пусть земля ему будет пухом), во всяком случае, именно тогда брюки и расплодились.

Здесь мы должны описать крайне поучительное событие, и плевать на plagiat, не помню, писала ли я когда об этом или нет, но все равно повторю.

В достопамятном 1953 году (а может, и в 52-м, не ручаюсь), оказавшись налетней практике в Люблине (инвентаризация позднеренессансных деталей) вместе со всей группой нашего курса... Минуточку, сейчас объясню. Время было трудное и жестокое, о технике безопасности никто не заботился, мы замеряли элементы декора с точностью до сантиметра в костеле на высоте двенадцати метров от пола. Если бы какая-нибудь из нас сверзилась, то, скорее всего, насмерть, а уж точно — переломала бы все кости. Мы были молоды и легкомысленны, рисковали здоровьем и даже жизнью и одевались во что попало, уж точно не в платья со шлейфами.

У двух-трех из нас даже были брюки. И вот одна очень красивая студентка, имевшая брюки, девушка очаровательная и пользовавшаяся огромным успехом у противоположного пола, даже не подумав переодеться после смены, так и шла себе по улице Люблина в рабочем костюме. Навстречу ей попался симпатичный молодой человек, который взглянул, плюнул и изрек во всеуслышание:

— Тыфу, пакость какая!

Вернувшись домой, она со смехом рассказывала, что такой комплимент получила впервые в жизни.

(Железное доказательство, что мужчины воспринимали женщины как женщины.)

Было не так плохо, нам предстояли еще прелестные шестидесятые годы.

А вот потом бабы рванули, и за ними рванулись проектанты моды.

Минуточку, подождите. Была речь о ногах.

Ноги начинают побеждать на всех фронтах, и враги женщин тут бессильны. Потихоньку-полегоньку ноги растут в цене, и к началу века, можно утверждать, они победили. В то благословенное время щиколотка, не говоря уже о лодыжке, производила сногшибательный эффект. Да, конечно, они становятся декоративным элементом, но кто, скажите на милость, разглядит этот элемент в брюках?..

И угораздил же черт кого-то выдумать брюки для женщин!..

Чтобы свободно ходить на высоких каблуках, надо тренироваться с ранней молодости.

Знаю по собственному опыту!

А к брюкам тоже надо привыкнуть.

Если кому не нравятся мои лирические отступления, можете их не читать, никто не заставляет.

Автор, старая корова, за всю жизнь имела дело только с одними брюками, а именно с лыжными. Пришлось что-то в этом роде купить, так как я собралась было покататься на лыжах, что и так не имело ровно никакого смысла.

Еще раньше, в юности, вышеназванный автор получила в подарок пижаму. Очень элегантную, шелковую, последний писк, если принять во внимание время действия.

Пижама, как известно, наполовину состоит из брюк.

В полном восторге, хотя и с некоторой долей неуверенности, автор вырядилась в эту пижаму, намереваясь провести в ней ночь.

Ночь эту автор запомнила навсегда, ибо большие никогда в жизни ей не было так неудобно. Пижаму пришлось содрать еще, пожалуй, до восхода солнца, и что с ней (с пижамой то есть) стало потом, один Господь ведает.

Вот что значит сила привычки.

А следовательно, материам, имеющим дочерей, не мешало бы задуматься...

Дочери дочерьми, а как, скажите на милость, показать ноги в брюках?!

Вот тут-то в игру и вступают

ОТЛИЧИЯ.

Читающие это произведение, если таковые, конечно, найдутся, вспомните, сколько раз в автобусе, в очереди, да вообще где угодно в толпе вы обращались к стоящему перед вами человеку с обращением «девушка», после чего к вам поворачивалась сердитая бородатая физиономия. И наоборот, «мужчина» или «приятель» оказывался миловидной дамой неопределенного возраста.

Одежда (вкупе с прической) ловко скрыла пол.

ОТЛИЧИЕ оказалось попрано, изгнано, уничтожено, подвергнуто остракизму и вообще стерто

с лица земли именно одеждой. Однаковостью. Идентичностью.

Господи, как радуется молодая влюбленная пара, что они выглядят одинаково! Такие же портки, такие же маечки, такая же обувка, ничем друг от друга не отличаются, ну что за прелесть! А потом приходится удивляться и, может, даже возмущаться, что и содержимое одинаковое...

И никому не приходит в голову, что отсюда-то и взялись гомосексуалисты...

Лесбиянки — вторичны. Они сменили ориентацию с отчаяния.

Вернемся, однако, к создателям моды, которая должна вроде бы женщину украшать, подчеркивая ее черты, что мужчинам не свойственны, а значит, загадочны и желанны.

Так вот эти антибабски настроенные, разъяренные и взбунтовавшиеся наши враги замыслили такого не допустить, а что дело у них до конца не выгорело, это уже другой вопрос.

Сперва они принялись навязывать женщинам до-нельзя страхолюдные одеяния, надежно скрывающие красоту того, что внутри.

Затем похудели манекенщиц.

С этого момента сокрытие того, что внутри, приобрело смысл.

Честно говоря, на стройных одеждка сидит лучше, чем на толстых. И любая портниха предпочтет шить на высокую клиентку, нежели на низкую.

Женоненавистникам трудно было сдерживаться, а может, они и не хотели, продолжая со злорадством демонстрировать публике вымахавшие скелеты.

Если мы правильно помним, эпидемия моды на стройность началась с английской модели по имени Твигги. Это была заурядная худенькая девчушка, которую наряжали как можно отвратнее. Из деталей ее омерзительного гардероба мне, да и, похоже, не только мне, особенно запомнились кошмарные чулки в разноцветную поперечную полоску. Какой-то критик честно ляпнул, что они напоминают ему двух дождевых червей на палочках или цветных гусениц. Это откровенное высказывание сильно поумерило неуемные восторги тогдашней модной тусовки, и незадачливая манекенщица вскоре исчезла с горизонта. Вероятно, просто-напросто выросла и обрела нормальные женские формы, что сделало ее неинтересной для дальнейших идиотских экспериментов.

В своих усилиях по уродованию женщин модельеры не забыли и про обувь.

Период конских копыт, колонн под пяткой, древнегреческих театральных котурнов и мощнейших бутс, которым позавидовал бы любой футболист,

служащих, по всей видимости, орудием самозащиты (для закаблучивания нападающего), надеемся, уже прошел. Женщины не клюнули на эти извращения, и законодатели мод вернулись к более-менее нормальным каблукам.

ОБУВИ,

как таковой, следует посвятить больше внимания.

Неправда, будто мужчины не замечают туфелек на каблуках!

С таким же успехом можно было бы сказать, что они не отличают селедочку в масле от вареной моркови, пушку от пудреницы, стойку бара от желоба для водопоя лошадей, а футбольный матч от познавательной передачи, как правильно пеленать младенцев..

Все это полезно. но почувствуйте разницу!..

Женщины начинают стареть с ног.

Но прежде чем постареют, они все же по-разному выглядят в кроссовках и изящных лодочках.

Никто, будучи в здравом уме, не призывает дам отправляться в поход по горам в элегантных туфельках на высоком каблуке — это будет выглядеть так глупо, что очаровательно обутых ножек просто никто не заметит. Не говоря уже о практической сто-

роне дела (быстро сломает если не ногу, то уж каблук точно).

(Ну разве что даму похитят бандиты и пряником из центра города утащат в горные дебри. Тогда уж она окажется в чем была. И в этом случае, можете не сомневаться, сердце у спасателей дрогнет не только при виде горьких слез, но и прелестных каблуков, что гарантирует пострадавшей доставку вниз на руках.)

А вот песок на морском побережье позволяет несколько отступить от правил. Ходят по песку босиком, босоножки несут в руке, а надевают, как только выйдут на твердое. Пляж — это вам не Сахара.

Согласна, признаю. Длительные форсированные марши с высокими каблуками не сочетаются. Со средними — как нельзя лучше. До шести сантиметров.

Автор данного произведения вынуждена сделать следующее признание:

С пятнадцати лет я хожу на высоких каблуках. Привыкла. И вот однажды я в таком виде отправилась на Баранью гору, совсем не нарочно, ничего подобного! Просто так получилось. Вышла на праздник прогуляться в нарядном виде по самому что ни на есть ровному асфальту, а что меня занесло на эту гору, ума не приложу. Все были, как сейчас помню, трезвые, сходила туда и обратно и вернулась целая и невредимая. Каблуки были точнечонько шесть сантиметров.

Из какой-то ученой книжки с картинками я вычитала, что человеческая стопа устроена таким образом, что обязательно нужно что-нибудь подложить под пятку, сантиметра эдак в три высотой. Както там все костяшки скреплены, что без подкладки плоскостопие гарантировано. Меня такое известие очень порадовало, спешу поделиться этими сведениями с широкой общественностью.

Зато неправда, будто бы высокие каблуки вызывают деформацию костей щиколотки, так называемый hallux. Моя мама, тетки, невестка и я сама всю жизнь на каблуках ходили и продолжаем ходить, и никаких деформаций ни у кого и в помине нет.

Из всего этого следует сделать правильные выводы и перестать верить банальным глупостям вроде «красота требует жертв».

И уж конечно, не только лицо красит человека.

Ноги тоже принимаются в расчет, и гораздо больше, чем думают некоторые современные дамы. Мужики эти проклятые каблуки замечают, сами не всегда об этом догадываясь. Вопрос их додадливости и анализа собственных ощущений уже освещался ранее, когда было установлено, что тут они не сильны. Знают, что нравится, а почему — им до лампочки, и начинают действовать, а не размышлять.

И правильно делают.

Всем женщинам рекомендуется проделать простое упражнение. Особых усилий, ни умственных, ни физических, оно не требует, а пользы — масса. Итак, встаньте перед зеркалом и сравните.

Форма одежды — парадная, элегантная, на ногах — тапочки.

Смена картины.

Форма одежды — как и раньше, на ногах — туфли на каблуке.

И наоборот.

На себе абы что, на ногах — резиновые сапоги.

На себе — то же (можно драный халат), на ногах — изысканные лодочки.

Почувствовали, как говорится, разницу?

Если у кого плохо со зрительной памятью, сделайте пару фотографий. Можно только ног.

Позволим себе воспоминание личного порядка.

Некая дама, моложе нас лет на пятнадцать, по совершенно непонятным причинам слегка нам завидовала. В чем было дело, черт ее знает, никакой конкуренции между нами не было: ни за мужчину, ни по работе, ну абсолютно ни в чем. Да, конечно, мы ее считали дурой, но, поскольку имели приличное довоенное воспитание, взгляды свои на ее счет не афишировали. Пятнадцатилетняя разница в возрасте не в нашу пользу доставляла ей огромное наслаждение, в котором мы, автор то есть, и не думали ей отказывать. Чем бы дитя ни тешилось...

Изредка встречая даму на протяжении приблизительно того же времени, что составляла пресловутая разница в возрасте, мы вдруг заметили ее ноги.

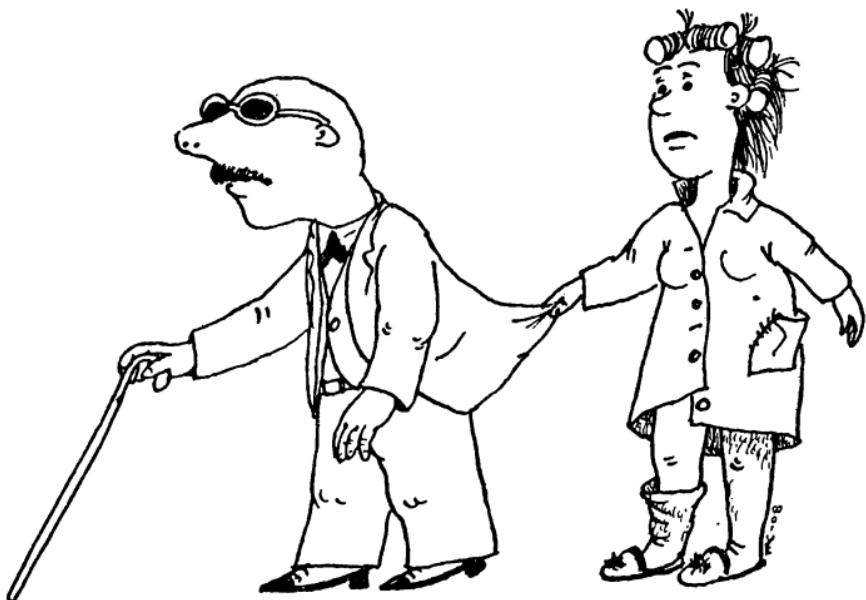
Обута она была в нечто вроде детских сандалий 50-х годов, где их откопала, одному богу известно. И вот тут-то мы с чувством глубокого удовлетворения обнаружили, что в ногах-то она старше на все двадцать лет!

От телевидения тоже иногда есть польза. Смотришь, выходит на эстраду семидесятилетняя актриса и движется так легко, потому что ноги у нее

молодые. А какая-нибудь дама вдвое моложе — едва ноги волочит: обувь превратила ее в старуху!

А вы что думаете? Мужчины совсем слепые?

И ничего тут, дамочки, не поделаешь. Если завелся в доме любимый мужчина, придется выкинуть тапки на помойку!

Замените их удобными утренними туфельками на каблучке. Есть такие в природе.

И наконец, самое важное:

Единственное, чего они от нас не переняли, это высокие каблуки. Не могут они на них ходить, и точка.

Да здравствует разница полов!

Ой, подождите. Что-то мы со всеми этими лирическими отступлениями запутались. Мы же не о наших успехах собирались говорить, а совсем наоборот.

Замученные и побитые на всех фронтах мужчины совсем опустились, тронулись умом и, того и гляди, станут вымирающим видом...

Ой, нет, это потом, когда пойдут жуткие выводы. А сейчас продолжим тему страшной мужской мести.

Как бы это обозвать?.. Вивисекция? Обнажение? Потрошение? Выворачивание наизнанку? Ага, нашла!

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТВРАЩЕНИЕ.

Переполненные ненавистью к женщинам, отчаявшиеся, возмущенные и замордованные мужчины прибегли к дьявольскому оружию.

Лично мы подозреваем, что эта идиотская мысль поначалу пришла в голову какой-нибудь дурехе бабе.

Испокон веков в женщинах была тайна загадочности, и по большому счету мужчинам это нравилось.

Все таинственное, как правило, привлекательно.

А также зачастую желанно. Интригует, стимулирует любознательность, вызывает жгучий интерес, порой даже религиозное поклонение, как египетские пирамиды или сфинкс, щекочет нервы, что так необходимо мужской душе.

Случается, и раздражает, но это уже другая история.

(И вовсе я себе не противоречу! Одно дело священный трепет перед неведомым и таинственным, и совсем другое — ужас при виде атакующего зверя.)

И вот все тайны и загадки — псу под хвост.

За порядок действий, достойных всяческого осуждения, я не ручаюсь, ну пусть для начала будут роды.

Возникла глупейшая мода, чтобы будущие папаши обязательно присутствовали при родах. Нечего сказать, лучшего зрелища и не придумаешь! Что может быть прекраснее рожающей в муках жены?!

И действительно, впечатляет! Мне известно как минимум два случая, когда зрители потеряли сознание в самом начале действа. Несколько особей позорно ретировались, чтобы не грохнуться в обморок. Один герой дотерпел до конца с зажмуренными глазами и так сильно стиснутыми зубами, что сломал коронку. Один проникся отвращением к жене и подал на развод. Еще один с перепугу прекратил всякие сексуальные отношения с женой, чтобы, не дай бог, снова не послужить причиной подобного кошмара.

За это боролись?!

А ведь я почти уверена, что всему виной какая-нибудь истеричка, которая из боязни рожать вцепилась в дорогое муженька, а утого не хватило воли вырваться измертвой хватки милых ручек.

Беременность, желательно последних месяцев, активно демонстрируется на публике, в основном по телевидению, ибо так больше шансов распространить это очаровательное зрелище.

И то сказать, фигурка — просто прелесть, бывает, и лицо подвержено своеобразным изменениям, случается, и ножки опухают... Ну разве не чудо?!

Мы лично знакомы с двумя мужчинами, у которых беременная женищина вызывает непреодолимое отвращение. И только огромная любовь позволяет им мужественно переживать соответствующее состояние обожаемых жен без серьезного морально-го и физического ущерба.

(Что несомненно доказывает существование в мире благородных чувств, ныне явно вымирающих.)

Чтобы сделать женщин еще более омерзительными в мужских глазах, следующим шагом в этом направлении стала высокохудожественная, полная очарования реклама всевозможных прокладок и тампонов, применяемых во время того самого ми-лого ежемесячного недомогания, свойственного исключительно женскому полу. Еще недавно такие вещи общественности не демонстрировались, а теперь подсовываются мужчинам каждый день, не иначе, чтобы окончательно отвратить их от гадких женщин. Ничего скрытого, интимного больше нет.

И что вы думаете? Насколько мне известно, ни одна женщина против этого безобразия не возразила.

Похоже, многоуважаемые дамы окончательно сбрендили...

И подумать только, что некогда протестовали против законов, правил и конституций! Заставляли менять законодательство, в котором им было неудобно! Да еще в каком темпе и объеме!..

А что же теперь? Против уродования самих себя, слабо?

Осталось только скрупулезно продемонстрировать наш желудочно-кишечный тракт и все его болячки. До сих пор мы тактично упоминали только об изжоге, но, как известно, на изжоге свет не кончается, а значит, в следующих рекламах широко распахнутся двери нужников, пардон, я хотела сказать, туалетов, со всеми их звуками, запахами, выражениями участников процесса и, разумеется, с эффектным показом результатов...

В конце концов отвращение станет взаимным, за что и боролись!

И нечего ломиться в распахнутые настежь ворота. Всем известно, что для рекламищиков главное бабки. И пусть их источник будет сколь угодно мерзким, важно, чтобы был!

Но с другой стороны, на кой ляд нам эти бабки, если мы таким путем прикончим наш прекрасный мир...

Следующим элементом является секс, навязчиво демонстрируемый где попало, как попало, во всех возможных вариантах, на каждом шагу, в каждом

фильме, в рекламе, в прессе, на почтенных городских стенах... Ладно, бог с ними, с городскими стенами, ве́рховодит этой эротической деятельностью все то же телевидение, которое, похоже, делают существа бесполые или, скорее, мужчины, свято убежденные в примитивном дебилизме всего человечества. А они сами, эти деятели, что же, не смотрят ничего, что происходит не в постели?!

Каждый судит по себе...

ПРЕДУПРЕЖДАЮ!!!

Я лично, в некотором смысле, стала свидетелем (насколько можно быть свидетелем событий в чужой стране, не зная языка; но все было так очевидно, что любой осел бы понял) провала порнографии. Речь идет о Скандинавии, о чем я уже, несомненно, писала, но с большим удовольствием и не меньшим садизмом повторю еще раз.

Ранние шестидесятые (а началось, пожалуй, в пятидесятые, а то и в сороковые) здорово напугали скандинавское общество. Я имею в виду Данию и Швецию, насчет Норвегии полной уверенности нет. Рождаемость сократилась, население старело со страшной скоростью, на холодность мужчин жаловались все женщины, которые в процентном отношении составляли большинство. (*Гаремы там не прижились.*) Вот и попробовали помочь делу путем распространения порнографии, которой тогда развели столько, сколько сейчас вездеекса.

Результат оказался прямо противоположным.

Трудно сказать, что стало причиной: общий перебор, навязчивость или примитивное качество, а может, все сразу, но только ее начисто перестали замечать, а у мужской части человечества вообще пропала охота до секса.

Это мне известно от женщин. Молодые и красивые поведали мне лично в доверительных беседах.

Видела я выставку «Порно-69». Наблюдала выражения лиц посетителей, специально приглядываясь: обалдение и отвращение. Там болталась масса представителей разных национальностей, не только скандинавы, весь мир съехался на такой цимес.

«Я теперь месяц на женщин смотреть не смогу!»

Эти слова с ужасом изрек мой сослуживец, настоящий поляк.

На приросте рождаемости все это, вместе взятое, отразилось крайне отрицательно.

Отмечу на полях: была предпринята попытка предотвратить катастрофу при помощи таблеток, усиливающих потенцию, эдакая первая ласточка виагры. Оказалось, что таблетки вызывают рождение жуткого числа близнецов. Услышав такую новость, я стала внимательно смотреть по

сторонам на улицах, и точно, из трех колясок с детьми в двух были близнецы.

Но должна вам сказать, тогдашняя порнография по сравнению с нынешним засильем секса — это детский лепет.

И что? Разве о таком мечтают все женщины?

Откровенность. Поразительная, кошмарная **ОТКРОВЕННОСТЬ!**

Как нельзя более откровенно, без малейшего стеснения совокупляются друг с другом собаки, кошки, обезьяны, свиньи, коровы и прочая домашняя птица... И люди туда же?..

Если мы и в самом деле решили ничем не отличаться от животных, то нечего требовать прав человека.

На полях:

Конечно, автор данного произведения за откровенность, но только не в этой сфере. А к примеру, в вопросе расходования государственных средств в масштабе всей страны, с подробным отчетом, куда каждый год упльвают деньги налогоплательщиков?..

Вообще-то наблюдается серьезное противоречие между этой очаровательной сексуальной

откровенностью и всеобщим требованием права на частную жизнь, которое распространяется даже на преступную деятельность. (Лиц злоумышленников на экранах не показывают.) Уж не хотят ли этим сказать, что секс отныне — общественная деятельность?

И кто теперь от имени человечества должен протестовать против уничтожения всякой интимности? Тонкие, деликатные, стыдливые мужчины?

Или опять-таки это проклятое бабье?!

Пожалуй, тут пора переключиться на РАСЫ, хотя, черт их знает, может не совсем к месту. Да уж ладно, пусть будет здесь.

РАСЫ

Насколько мне известно, существуют четыре расы: **белая, черная, желтая и красная**.

Мы ни в коем случае не намерены никого обидеть. Никак не можем также считать себя расисткой, что нам удалось установить опытным путем во время пребывания в Северной Африке и на Кубе. Понятия не имею, как звучит оскорбительное название белого человека (может, кретин?), зато мне приходилось слышать, что в разных странах по-разному относятся к определениям черного человека. По-

скольку я окончательно запуталась где и как, наверняка рано или поздно в этом тексте кого-нибудь да задену, поэтому заранее прошу прощения у потенциально обиженных.

В результате многочисленных исследований, открытий и противоречащих друг другу научных теорий все так перемешалось, что мы не в состоянии в этом разобраться, а посему прибегнем к излюбленному приему: наблюдениям из собственной практики.

Белой расой мы занимались все время, надеюсь, читатели это заметили, а значит, пошли дальше.

Так вот, по нашему глубокому убеждению, **черная раса**, выдернутая в свое время разными белыми уродами из центра Африки, вполне прилично ассилировалась с белой расой. Теперь все зависит от того, где черная раса обретается и какие обычай считает своими. Таковы наши косвенные выводы на основе скромного собственного опыта.

Подружилась я на Кубе с переводчицей...

Мне кажется, чернее девушки я в жизни не встречала, и более красивых глаз тоже. Зависть по этому поводу мне удалось в себе задушить. Благодаря беседам, в том числе на любовные темы (ей как раз попался интересный объект, и со мной, как-никак старшей, она советовалась), я совсем перестала замечать цвет ее кожи. Абсолютно такая же девушка, как все те, кого я знала с самого рождения, ну может, чуть

более загорелая, гораздо более способная к языкам, чем я, и полностью вписывающаяся в тему данного исследования. Не знаю, что они делают с мужчинами где-то там у себя, может, угнетают, а может, боготворят. У нас, во всяком случае, то же, что и мы.

Правда, моя переводчица относилась к тем, кто поумнее. Охмуряла объект со вкусом, тактично и скромно: последний пребывал в блаженной уверенности, что все происходит исключительно по его инициативе. Пример, достойный подражания!

Об арабах я знаю больше.

Что вовсе не означает, что я причисляю арабов к черной расе. До такого я еще не докатилась. Согласно энциклопедии, они относятся к семитской расе, и я не намерена с этим спорить. Но пусть кто-нибудь скажет, что они белоснежные, ярко-желтые или отчаянно красные... Уголь тоже не годится.

Похоже, главное их отличие — в религии?

На религиозные темы я лучше распространяться не буду, и свои мысли о Магомете оставлю при себе...

Нет, не могу, это сильнее меня! Точку зрения, что женщина якобы нечисть низшего порядка по сравнению с овцой, козой, курицей, не говоря уж о верблюде, я считаю... как бы так помягче... ошибочным суждением, бредовее которого люди не придумали.

Разве этим путем земли никто не говорил, что без женщин никого из них на свете бы не было?

Мог бы им Аллах продемонстрировать это на их собственной шкуре. Положим, стали бы у них рождаться одни мальчики, никаких мерзких девчонок, и пожалуйста, через какие-нибудь пятьдесят лет магометане с лица земли благополучно исчезают...

Таким образом, очевидно, что об унижении мужчин и речи нет. Наоборот, унижают женщин. И это, похоже, не лучше, так как любой перекос вреден...

Сколько же мне пришлось намучиться, чтобы араб втащил мой багаж (килограммов сорок) на второй этаж паромной пристани, — ни в сказке сказать, ни пером описать. И не то чтобы они такие ленивые, а просто неприлично. Где это видано, тащить тяжести за женщину?!

Порядочная мусульманская женщина, между прочим, со стыда бы сгорела, возьмись мужчина за ее сумки с покупками или чем другим.

Может, это такое своеобразное противоядие от скандальной дискриминации мужчин белой расы?..

Если бы перемешать суфражисток с арабками и смесь поделить пополам... Не мешало бы обо всем этом хорошенъко поразмыслить...

С арабской семьей я тоже почти подружилась, получая от матери семейства (гораздо лучше меня

говорящей по-французски) массу сведений на тему приличного поведения мужчин и женщин (не очень-то мне понравилось), сынок (по имени Саси, фамилии не помню) устроил мне в варшавском аэропорту аккурат такую же свистопляску с багажом, как и его шокированный моей невоспитанностью соплеменник. Чему же тут удивляться?

С одним арабом из Ирака я завела приятельские отношения на скачках, где мы оба бывали довольно часто, правда, о традициях в отношениях мужчин и женщин побеседовать не успели. Лошади были важнее. Обращался он ко мне как к человеку, и притом неглупому.

И правильно. В лошадях я понимаю.

С семейными конфликтами мне столкнуться не довелось, в тех арабских краях, где я живала, с гаремами было тugo, молодые девушки ходили точно так же, как в Европе: джинсы, блузки, маечки и прочие финтифлюшки, замужним дамам полагалось закрываться. Обычно для этого использовали наши занавески, привозимые моими практическими соотечественниками на продажу.

Ну и конечно, хозработы. В гостиной телевизор во всю стену, а в кухне женщины готовят еду, стоя на коленях у очага прямо на глиняном полу...

Зато в магазинах — именины сердца. Как правило, стоят два хвоста, в одном мужчины, в другом женщины. Мужиков — человек сорок, баб — две-три,

обслуживаются, как когда-то в наших аптеках, инвалиды и прочие: один — из первой очереди, другая — из второй, справедливо, и никакой дискриминации.

И ни один мужик даже не пикнет. Могли бы, к примеру, потребовать, чтобы одна баба пережидала трех мужиков, а вот ничего подобного. Нельзя даже вида подать, что заметил, будто что-то там такое стоит и делает покупки, это же позор на все джунгли, кому охота нарываться?

Хоть в одном арабские женщины да выиграли.

А вот уж кому действительно везет в игре, так это **желтой расе!** И больше мне о ней ничего не известно.

С красной расой мне не приходилось иметь дело. А если приходилось, то я не в курсе.

На этом, к нашему глубокому сожалению, мы оставляем расы в покое, констатируя только тот очевидный факт, что какие-то различия между ними бесспорно существуют. Правда, мы сомневаемся, что расцветка играет тут хоть сколько-нибудь существенную роль.

А теперь мы с особой яростью, отвращением и осуждением примемся за страну, где расы перемешались, пожалуй, больше всего и где нас интересуют,

разумеется, женщины. Мужчины, понятно, тоже, но женщины — больше.

Имеются в виду, конечно, **американки**.

Ведь это они, заразы, самые вреднющие и есть!

И пусть на меня хоть сто раз обижаются!

Дабы избежать недоразумений, сразу заявляю: Соединенные Штаты как государство не вызывают у меня никаких отрицательных чувств, и я лично против них ничего не имею. С исторической точки зрения они вели себя гораздо умнее, чем вся Европа, вместе взятая. У меня претензии исключительно к бабам.

И пусть Англия, а особенно Эммелина Панкхерст со своими суфражистками на меня дуются, но я все равно настаиваю, что жуткую дискриминацию мужчин начали американки!

В незапамятные времена мне приходилось читать разную дребедень (это я не о партийной прессе в данном случае, партийную прессу я совсем не читала, а использовала для просушки филателистических сокровищ), переводные с английского книги, статьи, рассказы, все, что подворачивалось под руку, и самых разных авторов. Мало-помалу у меня волосы становились дыбом от ужаса.

Ну сами посудите, уважаемые дамы!

Нормальный парень, образованный, порядочный, трудолюбивый, без особых вредных привычек, полный надежд, начинает работать, старается, растет, зарабатывает, женится на милой девушке, заводит детей... Сколько у него там получится, двое, трое, пятеро... Нет уж, без преувеличений, троих хватит.

До свадьбы он живет свободно. Как в любой нормальной стране. По ночам, если надо, подрабатывает или учится, идет выпить в бар, в карты поиграть, в городки... то есть, извиняюсь, я имела в виду в бейсбол... спортом занимается, на лошадок поставит, сэкономит, сам своими деньгами и распорядится, машину купит подороже или подешевле, счет у него растет...

Или наоборот...

Еда из забегаловок ему поперек горла становится, самому готовить уже мочи нет, даже пицца обрыдла, рубашки в прачечную отнести забывает, а от мытья посуды и пылесоса крапивница по всему телу...

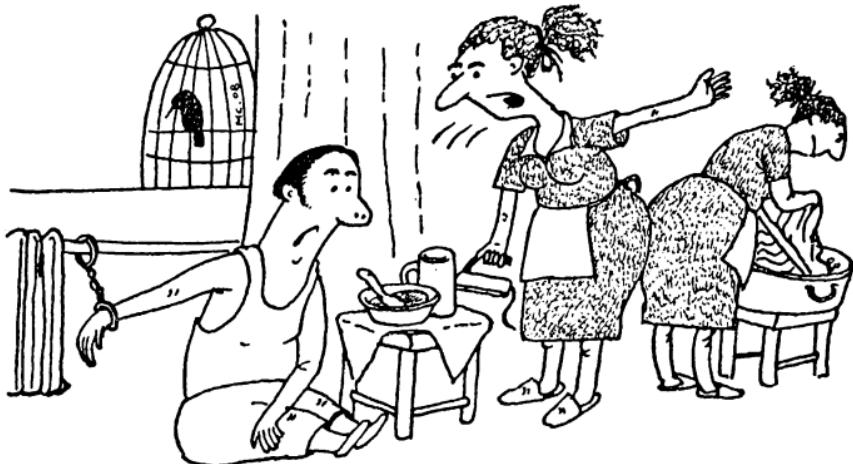
А посему женится на милой девушке.

И пожалуйста, обед на столе (может быть, ужин, без разницы, главное — домашняя еда), в доме порядок, стирка — не его проблема, глядишь, и дети завелись...

Милая девушка тем временем потихоньку превращается в мегеру. Зудит над ухом, никакой учебы,

с ростом по службе проблемы, о свободе и не занимайся, все деньги уходят на нее; на дом, на детей, ладно, пусть ему удалось разбогатеть до или даже во время этого зудения, она оказывается дурой, дети уже в школе, а эта пиявка сосет и сосет, и делать-то ей по дому почти нечего, а жизнь отравляет...

Ведь, честно говоря, с домашней работой тоже по-разному бывает.

Автор данного произведения, как лицо достаточно пожилое, чтобы опираться на личный опыт, констатирует следующее:

Одна дама под шестьдесят, сохранившаяся всем на зависть, уверждала, что ждет не дождется выхода на пенсию. Мечтает сидеть дома, потому что там — райская жизнь. Дети уже взрослые, а вся работа по дому, уборка, готовка, покупки и прочее, так организована, что отнимает у нее часа

четыре в день. Остальное время — в полном ее распоряжении. Кафе, гости, книги, театр, кино, выставки, отдых, все, что душе угодно. И нечего заливать, что дом — это каторга. Извилинами надо шевелить, и будет порядок.

Вторая дама призналась автору, что работу по дому, за исключением готовки, ненавидит. Поэтому так научилась управляться, чтобы тратить на все про все два часа и ни минутой больше, а должна заметить, что дама была чистюлей и ни одна пылинка в ее доме не имела права на жизнь. Дети среднешкольного возраста были соответственно воспитаны и за собой убирали сами, а у хозяйки, таким образом, оставалось время на культурную программу: разложить пасьянс, пообщаться с друзьями, сшить себе кофточку и вообще отдохнуть.

Третья дама — особа не слишком организованная, замотанная, с детьми-дошкольниками — кроме домашних дел подрабатывала разным рукоудилем, которое разносила заказчикам во время похода по магазинам. Муж возвращался поздно, и ужин ждал его на столе.

Четвертая дама делала все по дому, единственний ребенок на обратном пути из школы заходил за покупками, а она со скуки обшивала всю семью.

Пятая, шестая, седьмая и восьмая дамы, будучи женщинами работающими и проводящими вне дома как минимум девять часов в сутки, умудрялись при этом кормить домочадцев и не давать им за-растить грязью.

Все перечисленные выше дамы существовали в нашей ушибленной строем стране, в которой мало-маловато было облегчающих быт устройств, зато предостаточно толчей в транспорте, а также очередей и трудностей на каждом шагу. Машины не имелось, всякую картошку-капусту, равно как сахар, крупу, муку, мясо на кости (без костей попадалось только на рынке, и очень дорого) и все прочие тяжелые продукты, приходилось тащить на себе, а лифты ломались... Ну и так далее.

Поэтому нечего мне лапшу на уши вешать, будто у этих проклятых американок с их стиральными и посудомоечными машинами и без очередей в магазинах такая тяжкая жизнь!

И вот этот замордованный американкин муж, который, хочешь не хочешь, вынужден поддерживать свой профессиональный статус, доведен-таки до ручки. В придачу некогда прелестная девушка слоняется с утра до ночи по дому в стоптанных тапках и бигудях, толстеет, выглядит как последняя ки-кимора, а вокруг наросли уже новые девушки, молодые и соблазнительные...

Да черт с ними, с девушками! И без них тошно. Разводится.

И что обнаруживается? Алименты на детей, само собой, но оказывается, он должен платить еще и этой пиявке. Должен содержать молодую здоровую бабу до конца жизни! Отдать ей за здорово живешь половину имущества, да в придачу алименты платить. А не пойти ли ей поработать?

Как же, разбежался. Дети уже и школу кончили, а она прочно сидит на шее и ножки свесила. А жизнь у мужика испорчена.

Так было еще недавно, а кое-где продолжается и по сей день. Если где теперь и вышло послабление, не важно, главное — так было. С этого и пошло падение угнетаемых мужчин.

Уважаемые дамы, пораскиньте-ка мозгами. У вас тоже есть здоровый инстинкт самосохранения. Вы бы при таких законах стали вступать в брак?!

Кстати.

В шестидесятые годы датские налоги отличались большой прогрессивностью, нам тоже хорошо знакомой по собственному государству. Чем большие заработки, тем выше процент налога. Дело житейское, заработал – плати!

Однако в Дании заработки мужа и жены складывали. Каждый по отдельности заплатил бы, скажем, двадцать пять или тридцать процентов, вместе же со своих двух зарплат, сваленных в одну кучу, платили сорок два процента, а может, даже все

сорок четыре, за точность не поручусь, так как время от времени цифры немножко менялись.

Ну и что получили в результате?

Правильно, пары перестали регистрировать браки. Жили вместе, вели общее хозяйство, даже детей заводили, а законным образом не расписывались, и привет!

Таков ответ разумного человечества на глупые законы.

(Малая толика разумного человечества, как оказалось, обнаружилась и среди властей, ибо, похоже, бредовые законы изменили. Датская обществоенность снова женится и выходит замуж более-менее нормально.)

Вернемся к заокеанским врединам...

Не приходится удивляться, что американские мужья давали деру. То один, то другой выходил за сигаретами, и только его и видели. Это стало прямо-таки массовым явлением, весьма тревожным и ни в одной другой стране не распространенным в таких масштабах.

И очень даже понятным. Между нами говоря, я бы тоже слиняла...

Мне очень не хочется употреблять крепкие слова, но у этих американских жен явно посносило крыши.

Правда, в законодательстве разных штатов существовали небольшие различия, но в основном выглядело все на один манер. Именно тогда махровым цветом расцвели частные детективы, чьим заданием было выискать доказательства супружеской измены, ибо именно столь приятный поход налево приносил явные материальные выгоды. Коварный изменщик попадал на огромные бабки, а несчастная жертва измены оказывалась в выигрыше. Бывало, что и детективу немало обламывалось, если удавалось доказать, что эта пара только вдвоем поднималась на лифте на тридцать четвертый этаж...

А если лифт в придачу еще и застревал между этажами... Вот это и называется везением!

Годился любой пустяк.

Еще лет двадцать назад свирепствовал закон о нарушении обещания жениться. Обещание такое могло фигурировать в разных формах, вовсе не обязательно в виде кольца. Это нам так девятнадцатый век икался. Скажем, сидели вместе пару часов в гостиной

(чтоб им пусто было, в кухне, в гараже, в беседке, а уж если в спальне или, не дай бог, в ванной... Разврат гарантирован!), целовались в парке на лавочке, съездили вместе на природу в воскресенье и застряли в шалаше, отрезанные наводнением от мира хоть на сутки, оказались совершенно случайно рядом в мебельном магазине...

Готово, мышеловка захлопнулась! Дама в слезах уверяла, что ей там обещана любовь до гроба и неизменно свадьба, молодой человек (в возрасте от восемнадцати до ста) в панике выкручивался как мог и от неожиданности совсем терялся и дурел, а суд впаивал ему пожизненное с этой дамочкой или конфискацию имущества в ее пользу.

Самой мне не приходилось бывать ни подобной дамой, ни, понятное дело, молодым человеком, зато довелось много читать о таких событиях в письменных источниках, достоверных настолько, насколько вообще могут быть достоверными письменные источники. Включая официальные документы.

Итак, суд свое пропаял, молодой человек попал, счет в банке тю-тю, дедушкино наследство — туда же, пришлось продать апартаменты...

(Меняя их на то, что в это же самое время у нас в стране считалось пределом мечты и недостижимым счастьем: трехкомнатную квартиру с кухней и санузлом...)

...залезать в долги и разоряться вчистую. И вот здесь-то я как раз и не знаю, что дальше. Ведь не обязан же он платить этой язве до конца жизни? Приговор вынесен и в некоторой степени приведен в исполнение, судебные издержки бедняга тоже выплатил, можно его и отпустить с богом. Из простого человеколюбия и милосердия мне хочется надеяться, что так оно и было, хотя уверенности у меня, к сожалению, нет.

Ну, разве что в случае рецидива...

Правда, если после пережитого мужчина позволяет себе рецидив, то он — клинический идиот и не достоин моего сочувствия.

Нынче, в эпоху массового вторжения в частную жизнь, можно на досуге почитать, что именно какой-нибудь из известных людей вынужден был оставить жене. Жене тоже известной, тоже богатой, тоже работающей... И спрашивается, с какой стати?

Затравили этих мужичков, вот они с горя и тронулись.

Случаи, когда безумно богатая дама (как правило, актриса), выйдя замуж за бедного юношу (и кто ее заставлял?), разводится с ним и вынуждена поделиться частью своего имущества, столь редки, что становятся ценной поживой для прессы. В информации такого рода без труда прочитывается незамысловатый подтекст: «Так ей и надо!»

А тут еще разбушевавшаяся везде, а в Штатах особенно, абсолютная необходимость делать карьеру, карабкаться на вершину и привлекать к себе внимание вызвала две новые беды.

Во-первых, отчаяние мужчин.

Конкуренция. У одного вот и пост выше, и дом больше, и машина новее, и лапа мохнатее, а не мешало бы его спихнуть, другой вот и хуже нас, а туда же — подсаживает, раскачивает под нами кресло, того и гляди слетишь... Защищаться надо, нападать, бороться!..

Да эти бы еще полбеды, мы их знаем как облупленных, одолеем небось. Так нет же! Лезут чужие. Женщины!

Существа жуткие, непредсказуемые, биологически более крепкие и выносливые, кошмарно работоспособные и в придачу располагающие дополнительным оружием, этим своим проклятым полом, на который любой дурак клюнет... Тихий ужас, за который не знаешь как и взяться!

То есть как взяться-то, любой дурак прекрасно знает, на то они, бабы, и сделаны, так ведь эти язвы такие номера откалывают, уму непостижимо! Прут по служебной лестнице как одержимые, заставляя напрягаться и с ними тягаться, что так чуждо мужскому полу!!!

И если бы только эти, так сказать, профессиональные конкурентки! Да черт с ними, пусть сами из-

себя жилы тянут, пусть добровольно взваливают на себя ответственность, а потом за все отдуваются, пусть получают инфаркты и инсульты, а также нервные расстройства! Да на здоровье!

Так мало того, у нас еще и дома точно такие же.

Это они нам все время не дают покоя. Это они нас подзуживают, подталкивают, глаза колют: а вот у соседа дом, а вот у приятеля машина, а вот шуба у его жены, а вот отпуск на Гавайях. Сидят дома, делать им нечего, вот все и подмечают! Нам-то это до лампочки, нам бы отдохнуть, пивка выпить, у телевизора вздремнуть, со своей любимой трехлетней тачкой повозиться...

Мужчина, если он не изобретатель по призванию, по сути — консерватор.

Но наша баба спуску не даст. Клюнет в самую амбицию, не хочешь — заставит, жизни не рад будешь! Уж будьте спокойны, найдет слова, чтобы смешать вас с грязью, в такой оборот вас возьмет, так прижмет,

все отнимет: и покой, и еду, и удовольствия, и вашу мужскую гордость...

Так вас мобилизует, мало не покажется.

Кто-то еще не понял, почему мужчины скисли, стали бояться и почувствовали, как в них зарождается протест?

Во-вторых, дикий взрыв экспгибиционизма.

Показать себя во что бы то ни стало. Обратите на нас внимание!

Если не удается откопать что-нибудь внутри себя, продемонстрируем упаковку. Легче разукрасить себя в зеленый горошек, чем освоить иностранный язык. Легче издать дикий вой, чем, к примеру, выучить стишок.

Результат налицо.

Чем хуже актриса, тем больше она раздета, теперь раздеваться начали и те, что получше, а чем они хуже? Вот именно, что лучше, и пусть это все увидят! Чем глупее деваха или тупее парень, тем больше навешивают на себя украшений, чем слабее голосок, тем чуднее фигура, чем совершеннее пустота внутри, тем уродливее снаружи. Нет таланта, даешь наготу!

А на самом деле...

Любой перебор вызывает пресыщение и неприязнь.

И будьте любезны, вызвал. Доказательством тому — бедные, несчастные, затурканные мужчины...

Что вовсе не означает, что особы мужского пола отстали. Они тоже захотели привлечь к себе внимание.

Но если бы особы женского пола не впали по этому поводу в истерический восторг...

Конечно, со всей положенной тщательностью мы не проверяли, но что-то нам подсказывает, что именно американки первыми влезли в брюки.

Чтобы не возникло никаких недоразумений...

Да, все правильно, Шахерезада носила шаровары, ну и что? Древние египтяне тоже носили переднички, и что с того?

Но очень даже вероятно, что американок опередили советские женщины, которые гордо взгромоздились на трактор и взялись за кирку и молот...

(За серп им хвататься не пришлось, и так на верняка им владели с момента появления на свет первого серпа. Жать — всегда было женским занятием.)

...но только целью их жизни тогда была вовсе не красота. Да и выглядели они в ту пору не слишком элегантно, однако чем-то это напоминало дерзкую завлекательность пещерных людей, которые,

несмотря на некоторое презрение к моде, размножались со страшной силой, доказательством чему — наше присутствие в этом лучшем из миров...

И сжились они с этими брюками на долгие годы. До сих пор мы находим в литературе и публицистике, а также на экране, как в художественных, так и документальных фильмах, эти чертовы портки, укоренившиеся насмерть. Как бамбук. Брос в землю на полтора метра, и никакими силами его не вырвать. Кто ездит за океан, видит собственными глазами.

(Портки, а не бамбук.)

Всякий раз любая молодая дама, собираясь на важное свидание или корпоративную вечеринку, выбирает, а то и специально покупает соответствующий наряд, примеряет, подбирает аксессуары, платит приличные деньги, и что же представляет собой это чудо? Тунику и брюки! Первая может быть хоть из серебристой ламы, вторые отлично скроены, и стрелка заглажена так, что порезаться можно. Но кого эта дама из себя делает? Моряка? Испанского фордансера? Элегантного мужчину? У нее что, ноги кривые?

А что, если взять и сделать из себя женщину?

Да ладно, художественное кино — это еще полбеды, но документальное! О тощих и толстых, о больных и здоровых, о молодых и престарелых, о всяких! Все без учета возраста и лишних килограммов изо дня в день ходят в тренировочных штанах и стоптанных кроссовках. Глаз не оторвать от этих красоток!

Сверху — отстой с десятой распродажи и, для особо элегантных, не иначе, бусики на шее. Бусики означают особую нарядность.

Женщины, чтоб им пусто было!!!

Даже если где и начали проклевываться первые рахитичные росточки перемен, все равно дело — труба. Поздно спохватились, теперь столетия уйдут на восстановление разрушенного.

Одну минутку, погодите. Похоже, еще одна дополнительная дискриминация мужчин подает голос.

Существует масса жутко элегантных мест, изысканных заведений, официальных мероприятий, банкетов, визитов, эксклюзивных казино и прочих, куда не пускают мужчин без галстуков. А также в джинсах. Нельзя, и точка. Должен быть одет прилично.

А почему, собственно говоря, не появился запрет на женские брюки? С обувью — порядок: в кроссовках и вьетнамках нельзя, но это касается и мужчин, так что полное равноправие, а как же с галстуками и дамскими брюками?..

Эй, бабоньки! Имейте совесть. Должно же и им что-то перепасть в жизни!

Разделавшись более-менее с принципиальными отличиями, пора перейти к последней и, несомненно, важнейшей части программы, а именно к пункту:

РАЗНОЕ

Ибо человечество делится на:

Умных и глупых.

Круглых идиотов и гениев.

Злых и добрых.

Неудачников и счастливчиков.

Неисправимых лентяев и трудоголиков.

Сильных и чахлых.

Скупердяев и транжир.

Осмотрительных и легкомысленных.

Нахалюг и скромников.

Мегаломанов и комплексеров

неполноценности.

Не трудитесь искать слово «комплексер» в словарях. Напрасно потеряете время. Я его только что придумала.

Эгоистов и альтруистов.

Врунов и правдорубов.

Последнее словечко хоть и не мое, но уж больно хорошо!

Отважных и трусливых.

Упрямых и уступчивых.

Пессимистов и оптимистов.

Чувствительных и пенных.

Или лучшие пневых? От слова «пень». Нам не известно, есть ли у птиц какие-нибудь чувства, во всяком случае, он их никак не проявляет. Так что будем считать, что нет.

Молчунов и болтунов.

Честных и ворюг.

Педантов и разгильдяев.

А также все промежуточное, что посередке между крайностями, плюс еще всякое разное.

(А вот пол тут без разницы.)

Круглых идиотов оставим в покое. Зачем тратить время и силы на разговоры с придурками, неспособными ни к какой умственной работе, а если кто нормально развитый выбрал себе в спутники (спутницы) жизни дебила, кретинку, тупицу и тормоза, так это ее/его проблемы, и пусть сама/сам с ними разбирается.

(Пол см. выше.)

Вообще говоря, женщина, что десять лет сносит побои невежды и хама, которого сама непонятно почему когда-то выбрала, ничего лучшего и не заслуживает.

И нечего пытаться выцарапать мне глаза! Сейчас растолкую, почему я так считаю.

С чего это, вы думаете, она такая покорная? Обычно подобные дамы оправдываются, что терпят ради детей. Аргумент, нечего сказать!

Во-первых, откуда детишки? Ветром надуло?

Во-вторых, хорошенькое у них житье, правда? Папаша колотит мамашу, за три улицы слышно, а детки хлопают от радости в ладошки.

В-третьих, папаше и детки не раз подвернутся под горячую руку. Так им еще веселее будет.

Другим объяснением часто служит безденежье и отсутствие жилья.

Что-то мы не припомним, чтобы столь прискорбное рукоприкладство, обычно заканчивающееся вызовом неотложки и полиции, происходило в шикарных апартаментах и виллах, а разукрашенная синяками мамуля корчилась от боли на горностаевых, норковых и собольих покрывах, стряхивая с покалеченных ручек брильянтовые браслеты. Как правило, уровень благосостояния этих истязуемых близок к нулю по той простой причине, что кормилец все пропивает, а жилище является собой картину полной нищеты и убожества.

Где же, спрашивается, те материальные блага, что якобы обеспечивает ей этот выродок? Может, попробовать самой зарабатывать?

Не может. Потому как ничего не умеет. Здоровье загублено жаркими ласками любимого мужчины. Дети тоже не слишком удались...

А «ученье» когда началось? Спустя пару лет, когда потомство чуть подросло? Или с самого начала, с первого месяца, недели, а то и вечера в день свадьбы? Обычно так и бывает.

Так почему же она прямо тогда и не ушла? Еще бездетная, еще полная сил и здоровья, еще способная жить по-человечески. И работать. Ну? Почему?

Потому что он просил прощения и клялся, что больше ни-ни? И она поверила?

Ведь всем известно, ударил раз, ударит и снова, после чего войдет во вкус и продолжит веселье. И как же она представляла себе эту сладкую жизнь дальше?

А вот, можете мне поверить, ничегошеньки не представляла. Если какая мысль у нее в голове и зашевелилась, то что-нибудь вроде народной мудрости, изобретенной во времена мужского правления:

бьет — значит любит;

бабу не бить — голодным ходить.

А может, и еще пара подобных, к сожалению, не держатся у меня в памяти такие шедевры.

Итак, ни с безнадежными кретинками, ни с тупы-ми троуглодитами мы общаться не намерены. Пото-му как не эта общественная группа вызвала к жизни и содействовала расцвету явления, которому мы пы-таемся противостоять. Она (эта группа) сама по себе и без нашего участия поспособствует, вероятно, из-менениям в уголовном, гражданском и семейном кодексах.

Что со всех точек зрения весьма полезно.

С некоторой опаской и махонькими, но все же сомнениями мы выступаем здесь с предложением, которое можно и не читать.

Ох, где наша не пропадала — даже с двумя. Одно мы выдвигаем посмелее, а вот первое или второе, по-пробуйте угадать, если хочется.

А что, если переформулировать статью зако-на, по которому мужа-садиста подвергают уголовному преследованию только по жалобе жены? Ведь практически в ста процентах случаев жена, как только оклемается и снова в состоянии гово-рить, со страху и по дурости жалобу забирает. Вырвавшись из объятий полиции, супруг впри-прыжку бежит в кабак и скоренько восстановли-вает силы для новых измывательств над дражай-шей половиной.

Что-то здесь неладно, правда? Надо бы выбрать одно из двух: либо не обращать внимания на идиотские капризы нерешильной жертвы и су-дить муженька, как любого хулигана, либо вообще

запретить жертве подавать жалобы, чтобы понапрасну не морочила юстиции голову.

Может, она любит получать по морде? (Это я уже, конечно, боже упаси, не о юстиции.) Может, она мазохистка? Может, обожает его животную силу? В конце концов, у каждого могут быть свои вкусы, все в порядке, имеет женщина право быть оригинальной, но пусть тогда отважется и не отнимает у людей время.

И второе:

Ввиду существования упомянутого выше закона, не оставить ли жертвам право на самооборону? Несколько дам уже попробовало ступить на этот как нельзя более верный путь, и что же? Понесли наказание. Схватила баба в нервах тесак или топор, или попался ей под руку кухонный нож, махнула в отчаянии, и привет. Проблема решена без всяких нудных судебных разбирательств. А заодно отпал и наболевший квартирный вопрос (в смысле освободившейся жилой площади).

И за что, спрашивается, ее карать? За спасение собственной жизни и здоровья, а также несовершеннолетнего потомства? И зачем? Мало, что ли, обществу хлопот с безнадзорными детьми?..

Вот когда она зарубит топором очередного, третьего или четвертого, мужа, тогда придет пора задуматься над некоторыми особенностями ее личности...

И на этой оптимистической ноте завершим наши деликатные предложения.

Принимая во внимание, что в данном произведении уже достаточно давно отмечается опасное нарастание неразберихи, что, несомненно, объясняется чрезвычайной тематической сложностью, мы с огромным облегчением констатируем, что в рубрике **РАЗНОЕ** мы наконец-то можем позволить себе все.

Разное, оно и есть разное, и речь здесь не только о градации и делении на группы, а в том числе о самых разных нюансах нашего существования, которые со всех сторон стекаются на ту самую дорогу, что ведет в ад.

Аксессуары. Традиции. Изобретения. Психические отклонения. И моральные.

И черт знает что еще.

История нам уже немного послужила. Послужит и еще. Во всяком случае, выглядеть будет хронологически.

К примеру:

Междуд нами говоря, это воспоминание не очень-то по теме.

ОЧКИ

В мои школьные годы, когда нравы только начинали меняться к лучшему и к худшему, в последнем классе перед выпускными очки являлись предметом

дискуссии и считались вещью крайне обременительной. Если парень их носит, то они мешают при тесном личном контакте, а когда снимает, ничего не видит, и что тут прикажете делать? А если их носят и парень и девчонка, то очки цепляются друг за друга, что еще хуже. В придачу одна из участниц обсуждения рассеянно заметила, что очки страшно рвут чулки, вызвав тем самым горячий интерес аудитории.

(Колготок в те доисторические времена у нас еще в помине не было.)

На полях.

Похоже, к такому мнению она пришла благодаря не личному опыту, а старшей сестре.

По всей вероятности, с той поры берет начало и мое собственное предубеждение против очкариков. Не подумайте, пожалуйста, что я их totally-но уничтожаю, ничего подобного, боже сохрани,

я еще не до такой степени спятила, просто в своих книжках обхожусь без них, и очки не являются для меня первоочередным атрибутом героя-любовника.

А также героини.

В годы гораздо более поздние признания подруги-очкирика только утвердили меня в неприязни к этому оптическому прибору. По ее рассказу выходило, что близкий контакт с так называемым ухажером, тоже в очках, привел к серьезным очковоситуационным проблемам. Другое дело, что у обоих были довольно большие диопtrии, что не часто случается, так зачем же мне брать это в голову?

В конце концов, насколько мне известно, одни очки разбились. Хорошо, что были запасные.

ЧУЛКИ

Не только как автор, но и как гораздо более важная фигура — Читатель я терпеть не могу в чужих, якобы новых, произведениях повторов, того, что уже читала раньше и знаю по предыдущим вещам. А посему я ужасно не хочу повторяться и заниматься plagiatом у самой себя, и все-таки вынуждена признаться, что уже писала об этом в книжке «Две головы и одна нога». Будь у меня хоть капля ума и дар предвидения, я бы рассказала эту историю здесь, а не там.

Нет, пожалуй, в наше время девушки, начиная с младшей молодежи и кончая старыми клюшками, которая бы к подвязкам относилась так же, как я в юности. Ну, разве что военное и послевоенное поколение, еще живое, вспомнит со слезами умиления те благословенные времена, когда элемент гардероба вроде пояса для чулок являлся чем-то типа:

бриллиантового колье;
украшения прически из страусиных перьев;
аморальной гримасы капитализма;
звезды с неба;
сказочной фантазии;
смертного греха;
навсегда исчезнувшего разврата.

Во всяком случае, того, чего не найти, на что даже одним глазком не взглянуть в окружающей нас действительности.

Я отлично помню, как, будучи уже совсем взрослой особой, обремененной детьми школьного возраста, я узнала, что где-то на Вильчей или на Хожей (точно не скажу) есть корсетная мастерская, изготавливающая такие вещи на заказ, страшно дорогие, но безумно красивые. Учитывая материальное положение (а также мужа, любящего меня независимо от одежки), я даже не пошла посмотреть. Возможно, этим фактом объясняется мое отставание в развитии.

В школе эта тема не поднималась, но шесть лет войны сделали свое дело. Несмотря на глубокий (и вполне естественный) интерес к сексу, подвязки нам в голову не приходили.

Это ж надо! А куртизанкам лет пятьдесят назад приходили! Видать, женщины стали глупеть раньше, чем нам казалось...

ТАНЦЫ

То, что современное поколение учинило с танцами, достойно кары небесной.

Бедные, несчастные дурынды!

Я искренне сомневаюсь, чтобы когда-нибудь какая-нибудь хитроумная гимнастика способствовала возникновению взаимного интереса у лиц, ею увлекающихся.

Интеллект в ней, пожалуй, не участвует.

Характер не проявляется.

Финансовое положение никакого значения не имеет.

Физическая подготовка может быть средненькой.

Речевой контакт исключается по причине оглушающей музыки.

Излишки темперамента сжигаются при усиленном дрыганье, и ни на что другое его уже не хватает.

У меня нет уверенности, собирали ли когда-нибудь следственные и исполнительные власти вдумчиво статистические данные об изнасилованиях. Сколько таковых происходит сразу же после разрядки напряженности в дискотеке, а сколько в других случаях. А не мешало бы заняться...

(Тут я должна признаться, и это будет, пожалуй, весьма далекое отступление от темы, что лично читала уголовное дело об изнасиловании и его результате, то бишь ребенке.)

Бал имел место в пожарном депо глубоко провинциального городка. Молодая дама, произведя на свет наследника, обвинила молодого человека в совершении вышеупомянутого деяния аккурат на балу. За изнасилование она особо не цеплялась, честно призналась, что юноша ей понравился, а потому поддалась его настойчивости без особого сопротивления, но вот в вопросе о наследнике желает полной взаимности. Парень упирался всеми четырьмя лапами, что знать ничего не знает и дамы пальцем не тронул.

Согласно же показаниям свидетелей, оба с бала ушли, правда не одновременно. По показаниям дамы, они отправились на соседний сеновал, где и дали волю своим чувствам. Результат не заставил себя ждать.

Я не намерена здесь заниматься мелкими упущенными следствия. Достаточно сказать, что мороз в ту пору был нешуточный, градусов под двадцать, в чем я лично могла убедиться, хоть и в другом месте, но

в то же самое время. Будучи юной особой, возвращавшейся с новогоднего бала и не имевшей ни малейшего шанса поймать такси, я вынуждена была пропасть по снегу в бальных босоножках чуть ли не полгорода. Похоже, сопровождавший меня молодой человек не сдал экзамена. К тому же дул жуткий ветер. А посему вопрос первый: сеновал был закрыт или продувался насквозь? Все открыто настежь, мороз, ветер, ну и... Представили себе?

Оказывается, этой мелочи не проверили. Несколько других — тоже. Но не в этом суть.

Суть в танцах. Обычно отплясывают так, что ни на что другое сил не остается. Что же, черт возьми, они там танцевали?

Если сделать поправку на время, вероятнее всего, какое-нибудь старье. Вальсы, танго, польки и

фокстроты, может, немного рок-н-ролла, для твиста было еще рановато. А уж о современной гимнастике и говорить нечего.

Здесь снова сделаю отступление и надеюсь, что наконец-то на меня подадут в суд, ибо я назову фамилию.

Незадолго до этого в моду вошли «изгибающиеся танцы». Черт его знает, как это называлось, но изгибаться полагалось сильно, и, понятно, никто этого не умел, кроме одного юноши. А надо было сказать сразу, что происходило все во время какого-то служебного торжества, где веселились сотрудники данного учреждения и их родственники. Все старались идти в ногу с модой, но по-настоящему изгибаться умел лишь один. И звался он Гибасевич...

Возвращаемся к теме.

Знает ли хоть одна ныне молодая, все равно какого пола особь по собственному опыту, что такое танго?

За исключением, понятное дело, населения Аргентины.

Ох, совсем не напрасно и не без причины в начале только что прошедшего столетия танго считалось в высшей степени аморальным, скандалным и

компрометирующим танцем, не принятым в приличном обществе. Танец куртизанок, падших женщин и сомнительных мужчин. Принимать такого в почтенном доме или нет?..

Вальс с Венского конгресса распространялся как лесной пожар. Танго же встретило сопротивление.

И правильно. Самый эротический танец изо всех существовавших ранее. Тонкий, эмоциональный, не нахальный, а все-таки! Демонстрирующий сто нюансов и создающий тысячу возможностей.

И что несчастные современные женщины об этом знают?

Вот именно. Все те, что так упорно добиваются мужиков?

И эти несчастные нынешние мужчины тоже?..

(Может, Читатель выдержит еще и третье лирическое отступление. Если нет, то пусть пропустит, как описание природы.)

В эпоху раннего рок-н-ролла автор сего труда оказалась в доме отдыха, в чем сегодня стыдно признаваться, да уж ничего не поделаешь, что было, то было. Там же состоялся вечер знакомств. История происхождения этого мероприятия покрыта мраком, но, по непонятным мне причинам, оно пользовалось благосклонностью тогдашних властей.

Правила хорошего тона, всякие там вежливые представления друг другу присутствующих и прочие

придурковатые капиталистические штучки отметались сразу, эта мура не для нас.

На вечере знакомств полагалось танцевать.

И чудненько, каждый с каждым, обычное дело. Пусть меня повесят, если я, тогда двадцатичетырехлетняя и не то чтобы безумная красавица, может даже недостаточно ухоженная, но и не последняя уродина, сейчас вспомню, пригласил ли меня кто-нибудь на танец или нет. Скорее всего, да, а то бы я уж точно запомнила такой афront. Но речь о другом.

Под конец вечеринки грянул рок-н-ролл. Собравшиеся готовы были уже танцевать хоть танец с саблями, но резко затормозили, потому что тут выступила одна пара. Два широко известных хулигана, отличавшиеся крайне негативным поведением и посему всячески осуждаемые общественностью (сейчас бы их сочли невинными ангелочками), выдвинулись в центр зала.

Господи, как они танцевали! До сих пор, спустя сорок восемь лет, так и стоят у меня перед глазами. Один был побольше и покрепче, другой помельче, они умело использовали эти различия в танце. Зрелище было, должна сказать, достойное высших призов на любом конкурсе, классический рок-н-ролл, просто потрясающий! Вся вечеринка, уже изрядно разогретая, застыла как вкопанная, очарованная и восхищенная, а под конец разразилась овацией, отбив себе ладони.

После этого триумфа никакого хулиганства им больше не поминали.

Вот это был танец!

Элементарная научная добросовестность требует признать, что еще в начале прошлого столетия модными были танцы, весьма далекие от всяких там танго, вальсов и фокстротов. Но даже в гавоте, менюэте, полонезе и контрансе имелись конкретные партнер и партнерша, а на требуемом приличиями расстоянии можно было хорошо рассмотреть всю прелесть фигуры и соблазнительность позы. Сближение танцующих наступило позже, одновременно с ростом деморализации и падением нравов. А потом исчезло, превратившись в энергичную гимнастику, подчас даже ритмичную, но столь далекую от какого бы то ни было соблазнения.

Конец отступления.)

На полном серьезе возвращаемся к теме.

И одновременно к тому сеновалу на морозе и судебному процессу.

Мы больше не намерены касаться вопроса молодых девиц (чаще всего именно о них идет речь), соблазненных и обманутых, а тем более изнасилованных и брошенных с младенцем на руках. Со времен Ожешко, Запольской и прочих отважных авторов мы уже далеко уехали, и нечего валять дурака.

Однако мы считаем своим долгом напомнить поченнейшей публике, что и на этой скромной тропке женский пол уже ринулся в бой.

Достаточно известна была какое-то время тому назад (какое именно, не помню, но точно во второй половине недавно закончившегося века) история одной дамы...

(Минуточку. Кому известна, а кому и нет. Преска ее нешибко освещала, дело было знакомо в прокурорско-судебных кругах. А я как раз в тех кругах и вращалась.)

...работавшей уборщицей в очень солидном учреждении, каковая дама по очереди называла шестерых директоров отцом своего ребенка. Ей не повезло. Также по очереди все шестеро отпали. В седьмой раз она опустилась до замдиректора,

и у того уж было начались неприятности, так как по биологическим показателям он проходил, но, на его счастье, по командировочным показаниям в решающее время он торчал в Праге. Сломленная неудачами дама вынуждена была указать на дворника, пардон, старшего по дому, где она жила, за что и получила от дворничихи, пардон, старшей по дому, по мордасам.

(Молодой человек с сеновала из-за процедурных недоработок и исключительно для блага ребенка был объявлен отцом и приговорен к восемнадцати годам алиментов.)

А шут его знает, может, и правильно...

Описанный выше случай отнюдь не являлся исключением, закон, озабочившись благом ребенка, явно способствовал дамской агрессии. Сегодня уже никто не в состоянии установить, сколько невинных раздолбаев влипло в отцовство, так как бабы умело воспользовались предоставленными им возможностями.

Неужели еще кто-то удивляется, что мужчины стали трусить все больше и больше?..

Ныне вопрос отпал в связи с потрясающим прогрессом медицины. Не иначе, автором прогресса был запуганный мужчина.

Спустя некоторое время пришла мода на

ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Да, дело, конечно, отвратительное, но, как всегда, зашло слишком далеко. Все вопли по этому поводу привели к тому, что, если какую-нибудь девицу случайно не насиловали, она чувствовала себя обделенной. Это как же, никто ее не хотел и даже не пытался?!

Похоже было на народную традицию праздновать Мокрый понедельник по деревням. Чем девка краше, тем больше воды ей доставалось на другой день после Пасхи, высшим признанием было, если искупают в пруду, а вот остаться сухой значило опозориться на весь мир, а посему тщательно скрывалось и оплакивалось горючими слезами.

Некоторые, и, надо сказать, таких было немало, специально создавали подходящие условия...

Речь об изнасиловании, а не об обливании водой.

...приглашали парня к себе, отправлялись к нему домой, шли прогуляться по дремучему лесу, соблазнительно и фривольно...

А потом — в крик, что подонок их изнасиловал. Или как минимум пытался.

Автор данного произведения напоминает, что в свое время много имела дела с изнасилованиями. Нет, нет, упаси боже, не на личном опыте. С изнасилованиями в виде судебных дел.

(Что до личного опыта, наверно, никому не была нужна...)

В этом месте нас так и подмывает ввернуть в наш труд дело об изнасиловании в Плоцке, где совпало сразу несколько интересных элементов. Но история была уже мной описана в «Автобиографии», правда в весьма сокращенном варианте, поэтому глупо повторяться. Представлю только элементы, отвечающие концепции данного произведения.

Первое: изнасилование как таковое.

Второе: юридические закидоны.

Третье: дамское коварство.

Четвертое: мужской разум.

Первое:

Изнасилование как таковое.

В изнасиловании принимали участие первый донжуан города Плоцка и так называемая порядочная девушка, подружка его сестры.

Донжуан не только пользовался бешеным успехом у прекрасного пола, но и обладал дурной репутацией, ибо только что вышел из тюрьги и принялся

за строительство родного дома, что, несомненно, свидетельствовало о его вступлении на путь исправления. Вот тут-то девушка и положила на него глаз.

Неумело скрывая свои истинные намерения, она немедленно заявила в гости к сестре преступника, где состоялась маленькая вечеринка с участием еще одной подруги, таким образом, девиц было три. Три девицы под окном... Нет, нет, вовсе не под окном, а на балконе. Вроде было у них пол-литра водки, а о закуске речи не было.

Будущая жертва слегка поддала и уперлась, что дождется возвращения будущего соблазнителя, который пока отсутствовал.

Соблазнитель вернулся вместе со своей тогдашней невестой, также занимавшейся строительными работами.

Обе компании не объединились, так как в семье наблюдалось некоторое отсутствие взаимной симпатии, и продолжали, так сказать, развлекаться по отдельности. Три дамы выпивали на балконе, а невесту сепараторно потчевали напитками на кухне. Вскоре она отправилась домой, провожаемая галантным кавалером.

Жертва упрямо ждала, когда он вернется, уже не скрывая своего намерения доказать, что она девушка, в чем тот, кажется, сомневался.

Насильник вернулся, и все вместе они отправились на такси к строящемуся дому — еще неотделанной вилле с солидным подвалом. Там обе подружки оставили злоумышленника и его жертву, а сами на том же такси возвратились домой.

Невзирая на многочисленные препятствия, а именно: злую собаку на цепи, капустные грядки и уже давно наступившую темноту, жертва добровольно спустилась в подвал, где злодей приготовил ложе любви, расстелив на полу какое-то одеяло. Жертва переждала эти постельные манипуляции, а также момент, когда парень снимал брюки, и защищаться попыталась, только когда насильник уже был во всеоружии. При всем этом она не переставала разглагольствовать о своей непорочности.

И похоже, так достала насильника этой девственностью, что тот решил с ней покончить раз и навсегда...

А дальше случилось вот что.

Как там с этой чистотой и непорочностью было, один черт знает, во всяком случае, горе-любовник в них усомнился и ясно дал это понять. Девица взбеленилась, так как лопнула ее надежда, что приглянувшийся ухажер потеряет голову от такой ее исключительности и тут же на ней женится. Насильник любезно отвез даму домой на такси, но и такси не помогло.

Во избежание каких-либо недоразумений следует отметить, что все вышеизложенные подробности сообщила сама жертва, и автор слышала их собственными ушами. И даже записала!

На следующий же день, в ярости и слезах, жертва принуждения помчалась к еще одной подружке, в ту пору жене милиционера. Так совпало, что и эта подруга какое-то время тому назад пользовалась благосклонностью насильника, который — гнусный негодяй и подлец — бросил ее ради нынешней невесты. Услышав о подвальном безобразии, бывшая пассия страшно обрадовалась и решила отомстить, обвинив неверного в изнасиловании, что и было поддержано с огромным энтузиазмом мужем-ментом, ибо тут вступает в игру

Второе:

Юридические закидоны.

Так вот, идущий на поправку преступник был kostью в горле плоцкой милиции. Поговаривали, что раньше он якобы принимал участие в каком-то вооруженном налете, но тогда удалось только доказать незаконное владение оружием, за что он и получил полгода, честно отсиденные.

Подробности того дела автору неизвестны, но не исключено, что правонарушитель имел наглость издеваться над неудачей органов правопорядка. Отсюда и неприязнь.

Потому с радостью ухватились за возможность привлечь гаденыша все равно за что. Тут же он был взят под арест, и никаких ему подписок о невыезде!

Однако почти сразу выяснилось, что само изнасилование уж очень какое-то сомнительное. Обвиняемый был жиценьким блондинчиком, среднего роста и хорошо сложенным, обожательниц имел уйму, да в придачу еще и невесту, жертва же, дородная деваха, крепкая и здоровая, немногим уступала ему в физической силе. Кто бы кого переборол, еще вопрос. Город аж трясся от сплетен, и милиция было смущалась.

Но тут на милицейскую сторону баррикады встала прокуратура. Надо было срочно спасать честь милиции и лицо Закона. Раз преступник уже сидел целых полгода, да к тому же до начала суда, то как же можно его оправдать!

Все было подготовлено в лучшем виде, взаимные упреки, претензии и обвинения сторон отрепетированы, свидетели соответственно проинструктированы, оставалось самое трудное: отыскать достаточно глупого судью.

Нашли...

Делу помогло

Третье:

Дамское коварство.

Мужа-милиционера здорово подзуживала брошенная злодеем любовница. Ничего удивительного,

что тот не питал симпатии к обвиняемому, и хоть специально отыгрываться на нем не собирался, но кто же упустит такой лакомый кусочек?

Нечего говорить, что с еще большим рвением действовала раздосадованная подруга, горящая желанием отомстить. Без внешнего влияния, сама по себе, она ни за что бы не придумала такой страшной мести.

Нужно было бы внимательно прочитать все мои записи того времени, чтобы уточнить, которая из девиц охмурила милицейского водителя, чтобы достать акты свидетельских показаний. А мне неохота. Это вскрылось уже на суде и было старательно проигнорировано.

Жертва приглянулась прокурору, и не преминула лить перед ним горькие слезы. Обвинял он со всей возможной страстью.

Единственный настоящий свидетель защиты — сестра обвиняемого — умудрилась раздобыть какие-то судебные документы из другого города, чрезвычайно отрицательно характеризующие моральный облик главного свидетеля обвинения. Уж как ей это удалось, один бог знает, но она здорово осложнила работу правосудию. Если, конечно, весь этот бред можно назвать правосудием...

Нам осталось

Четвертое:

Мужской разум.

Поразительно...

Поиски достаточно глупого судьи продолжались довольно долго. Он не мог быть молодым, так как у молодых обычно вся жизнь впереди и им надо делать карьеру. Значит, старый, перед самой пенсиею... Немного болванов продержалось на таком, что ни говори, ответственном посту до глубокой старости.

Дело нелегкое.

И все-таки нашли. А вот странное дело, не нашлось ни одной женщины. Может быть, опасались, что обаяние плоцкого донжуана окажет свое воздействие?

Кстати, как-то я упустила это из виду: все девицы, выступавшие в суде, были очень хороши собой.

Нашли жуткого старпера, вот-вот собиравшегося на пенсию, которому все было по барабану. Похоже, его крепко достали внуки, так как молодежь он терпеть не мог. И в придачу до войны явно не принадлежал к элите, война его здорово потрепала, сопротивляться новой власти не было сил, и делал то, что велят. Он даже не прикидывался, что судит: надо клиента приговорить, он и приговорил, а кто там кого насиловал, это ему без разницы.

К несчастью, защита подала на апелляцию.

И к несчастью, надо было искать другого судью, еще глупее.

Честное слово, я думала, что такое уже невозможно.

Прочесали все воеводство и нашли-таки!

Госпожа воеводский прокурор призналась мне в частной беседе, что у нее в жизни не было более трудного задания.

Судья апелляционного суда, на которого я смотрела, не веря своим глазам, ибо, будучи молодой и неопытной, не предполагала, что увижу за судейским столом мамонта, подтвердил приговор первой инстанции, влепил жуткому насильнику те полгода, что тот уже отсидел, и велел убираться ко всем чертям.

И ВОТ ТЕПЕРЬ Я КАТЕГОРИЧЕСКИ УТВЕРЖДАЮ,

основываясь как на приведенном выше деле, так и на остальном своем жизненном опыте, что все же

В НАСТОЯЩЕЙ, ИСТИННОЙ ГЛУПОСТИ ЖЕНЩИНАМ ДО МУЖЧИН ДАЛЕКО.

В обычной, так сказать, повседневной глупости сколько угодно, даже без труда их превосходят. А вот в глобальной — слабо. Наверное, в них действует некий таинственный биологический инстинкт, что останавливает деструкцию на краю пропасти.

Если последнее предложение звучит странновато, пускай, должно отразить потрясение и, похоже, отразило.

В связи с изнасилованиями мы опять довольно далеко отклонились от основной темы, но уже встали на путь возвращения.

Понятное дело, в этой связи первыми снова начали перебарщивать американки.

Вот ведь жуткие бабы... Человек ее вежливо спрашивает, где здесь Сорок Пятая Западная улица, а она орет как резаная и зовет ментов, потому как на нее, видите ли, напали. Коллега тронет ее за локоток, чтобы показать пальцем, как шеф ковыряет в носу, а она опять в крик и чуть ли не в суд его — за сексуальные домогательства. Сосед ляпнет комплимент, что эти туфли ей к лицу, и готово, насильник разоблачен!

Так расходились, таких законов настяпали, что мужчинам и не вздохнуть.

И чему же тут удивляться?..

Погодите, погодите, спокойно. Чтобы не было недоразумений.

Законы вроде бы в последнее время малость изменились, как и с этим обещанием жениться, а я снова повторю, и что с того? Зло уже свершилось, и страх поселился в сердцах мужчин.

Давайте кончать с изнасилованием, мы же занялись **РАЗНЫМ**, вот у нас тут и мельтешат разные разности. То аксессуары, то традиции, то всякое прочее...

А вот кстати!

ПИТАНИЕ

Не подумайте, у нас нет ни малейшего намерения углубляться в поимку антилопы с целью накормить наших голодненьких тигрят, или в мушек, которых в клювике птичка несет в гнездышко своим птенчикам, или даже в минувшие, хвала господу, очреди и битвы, без которых лучше не говорить, что бы люди ели, дабы не отравлять вам дополнитель но впечатления от сего произведения. Нашей темой станет:

ЗДОРОВАЯ ПИЩА.

Пропади она пропадом.

Ну и как вы думаете кто?.. **Американки!**

Учитывая мою абсолютную уверенность, что сей скорбный труд не появится в Соединенных Штатах, уж я себе позволю... Я не обязана и не намерена скрывать, что именно эта страна... пардон, ее женская половина... прямо-таки взорвала весь остальной мир. Нас уж точно, может, какиеabo-

ригены, перуанцы, эскимосы, тунгусы и отделались легким испугом. А вот мы...

Будьте любезны, почитайте и посмотрите.
Что они жрут?

Рыбу, салат и **картофель фри**.
Хот-дог и **картофель фри**.
Курицу под соусом, фасоль и **картофель фри**.
Жареные колбаски, яйца и **картофель фри!**
Зеленый горошек, лук-порей с соусом бешамель
и **КАРТОФЕЛЬ фри!**
Пиццу с ветчиной и сыром и **КАРТОФЕЛЬ
ФРИ!!!**

И весят за триста кило...

И крезанулись на диетах. Пьют диетическую колу, безалкогольное пиво, апельсиновый сок (вопреки распространенному мнению очень полнит), обезжиренное молоко, едят зеленый салат и китайскую капусту...

На наш личный вкус, достаточно отвратную, много такой не съешь. Но им, похоже, нравится.

...креветки в соусе...

А без соуса никак?

...итальянский хлебец, маслице ореховое и чесночное...

Не воняют?..

Но в придачу ко всему этому КАРТОШКУ ФРИ!!!

Продукт самый вредный и полнящий больше всех...

Отгадайте с трех раз, кто насаждает такой образ питания в семье? Муж? Да его вообще дома не бывает, работает целыми днями, а на всех домашних делах, в том числе и на готовке, надрывается несчастная женщина!

Это она, измученная домашним рабством, сует деткам в пасть ореховое маслице и КАРТОШКУ ФРИ!!!

Кто формирует в обществе культуру питания, если не женщина?

Идем дальше:

Пресловутая женская

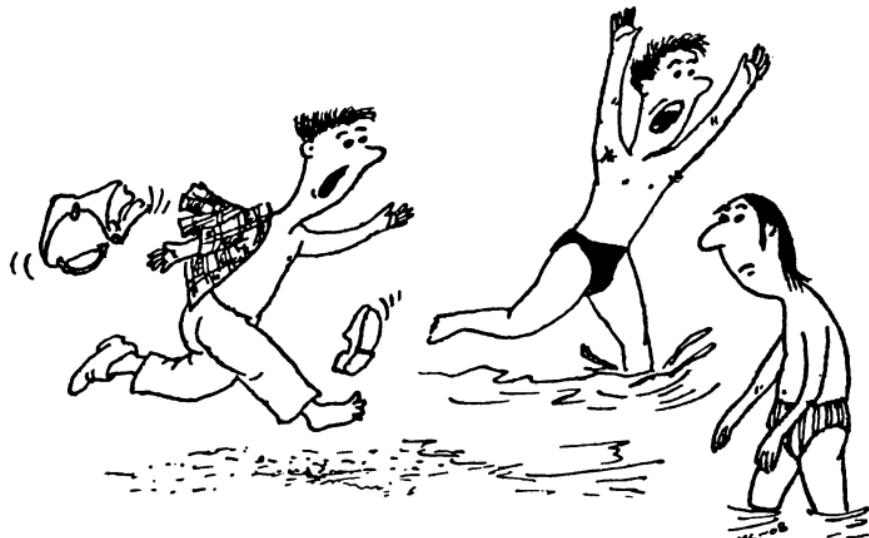
БОЛТЛИВОСТЬ

Говорят, что именно эту женскую особенность мужчинам труднее всего вынести.

Ну, признаю. Есть такое. Хотя зная я и болтливых мужчин.

Позволю себе напомнить, что автор, живущий на свете полвека, имеет гораздо больший жизненный опыт, чем четвертьвековой автор, не говоря уж о вундеркиндах.

Болтливость объясняется, в частности, и избытком сил. Обычных физических сил.

Нет, наверно, на земле человека, который бы не заметил, что дети орут. (Молодой конь несется во весь опор, собака резвится, обезьяна скачет... Отставим пока зоологию!) Не только младенцы, которые постарше — тоже. Играют и орут, выбегают на перемену с дикими воплями, на пляже мчатся в воду, заглушая море, ничего не делают и все равно орут.

А это они так избавляются от излишка сил.

Вы не обратили внимания, что вылезают они из воды, если там вдоволь наплавались, нанырялись и наплескались... уже без криков?

И после хорошего урока физкультуры тоже выходят на перемену гораздо медленнее и тише?

Изличного опыта.

Жутко болтливый тип, не скажу кто, семнадцати лет от роду, подрядился ради заработка разгружать вагоны на станции Варшава-товарная. Сила его так и распирала. По возвращении с работы домой молчал так долго и упорно, что родные начали беспокоиться, не заболел ли он.

Ничего с ним не случилось. Просто облегчил и себя и вагоны.

А как вы думаете, почему столько женщин ждут, не дождутся, когда муж вернется с работы, чтобы наконец открыть рот?

Потому что вовсе они не такие замученные. А совсем даже наоборот, даже после стирки (в стиральной машине), после мытья посуды (в посудомоечной), после уборки (пылесосом), после магазина (куда съездила на машине), после готовки (с миксером, электромясорубкой, соковыжималкой, сковоркой и кухонным комбайном) не так уж они и устают, как можно было бы подумать. Физически. Психически — пожалуй, не нравятся им все эти занятия, что-то там в мозгу на эту тему вертится, а поделиться не с кем.

И точно так же, как детям, женщинам нужна разрядка.

Вот они свой излишек физических сил и выплескивают, к сожалению в словах.

Ну а их умственные силы вообще не задействованы. Трудно болтать с картошкой, ковром, ванной, вымытым окном и даже с зеркалом.

А умственные силы, хотелось бы напомнить, тоже силы. Иногда еще какие!

Вот женщина и начинает говорить человеку (а хотела бы **с человеком**), который предыдущие восемь часов (даже больше, могли быть проблемы с транспортом) только и делал, что расходовал свои либо физические, либо умственные силы. И в любом варианте ему шевелить языком неохота. А хотелось бы тишины, спокойствия, то есть чтобы был самый обыкновенный

ОТДЫХ

Из очевиднейшего факта, что человечество еще существует и не выродилось окончательно, мы делаем вывод, что существуют также и женщины, которые либо это понимают, либо следуют здравому инстинкту, либо просто достаточно долго заняты свойственной им от природы функцией кормления.

Если мужчине попалась именно такая женщина, значит, ему улыбнулась удача.

Но удача улыбается не часто. Большинству не везет.

Тогда и начинаются драмы.

Мы не будем здесь углубляться в сложные психологические советы. Дадим один, может немного обширный, зато универсальный и касающийся всего человечества в принципе.

Человеку следует говорить то, что его действительно интересует.

Ой, опять вспомнила. Мужчина тоже человек. Ведь если кто-то сказал, что придет человек и принесет шкаф, вы кого будете ждать? Женщину?

Чудненько, давайте себе это представим.

Вот она ему и говорит, что слышала в магазине, будто тот защитник, тот нападающий, тот правый крайний так промазал, тот вратарь пропустил гол, потому что ему, оказывается, невеста изменяет...

Отступление, ничего не поделаешь, терпите.

Однажды на бегах каким-то загадочным образом... загадочным по причине незнания языка, каким чудом до меня дошло, до сих пор понятия не имею... я узнала, что на ипподроме находится невеста одного из ездоков, молодого Петерса. Уж как я пыталась втолковать моему партнеру, что ставить надо на Петерса, раз здесь невеста, то он выиграет хоть на метле, бесполезно, как об стенку горох. Поставили мы на него в конце концов какую-то

мелочь, а он, понятное дело, выиграл, мчался как угорелый, и совершил невозможное.

Вот и объясняй мужику...

А разве женщинам такое надо разжевывать?!

Что-нибудь из служебного, всякие закулисные сплетни. Какой-то директор ни за что или, наоборот, обязательно из-за бабы. Какой-то подчиненный горы свернет из-за тещи. На этого нельзя полагаться, так как у него новая любовница и он смертельно боится жены.

Да, к сожалению, мы должны быть в курсе, что нашего благоверного интересует, чем он занимается, что его волнует...

Думать! За мышлением — будущее!

Но в то же время:

Думать вредно.

Если нет навыка...

Так что ничего не поделаешь. Тренируйтесь. Развучимся думать — человечеству хана. Тренируйтесь. Исходя из вашего уровня и потребностей. И не найдите, жизнь — жестокая штука.

Одно — для болельщика, другое — для министра, третье — для компьютерщика, для изобретателя, для

профессора геологии, для шахматиста, для маляра, для шофера...

Вопросы тоже надо задавать с умом. Не будем от нашего педиатра требовать ответа, почему наш шурин так запросто утоп в болоте, из-за чего наша сестра ревмя ревет уже три дня. Зато, возможно, развеселим и тем самым заставим оживиться нашего историка уместным сомнением, правда ли, что английский Эдуард II был закоснелым педерастом?

Если же мы такие дуры, что даже не знаем, чем он занимается, я с нами не разговариваю.

По статистике, больше всего чиновников, то есть сотрудников всевозможных контор, бюрократов значит. Честно говоря, я и сама не очень-то знаю, что с таким делать. Разве что прихлопнуть пыльной подшивкой «Законодательного вестника»

за последние шестьдесят пять лет...

О! А может, Ковальская что оформляла в какой-нибудь инстанции? Или, наоборот, не смогла оформить? И дело вовсе не в протекции, мы Ковальскую на дух не переносим...

А если он электрик или просто работает на авто-

заправке? А вот одному придурку нужно было залить трансформаторное масло в трансформатор. Денег ему жалко было, а поскольку он имел в наличии моторное и мог сэкономить аж двенадцать золотых, ну и залил моторное.

Вспыхнуло, бухнуло, погасили, а ремонт всей проводки обошелся ему в триста золотых.

Реальное событие тридцатилетней давности.

О, нет такого мужчины, что не отреагировал бы на такого рода историю! И пожалуйста, собеседник нашелся...

Ну разве что художник-пейзажист? Портной? Музыкант? Деятель культуры? Или просто идиот?

Ладно, но у женщины другие потребности. И ей важны не его интересы и потребности, а **ее**. А вот здесь облом.

Ну и фиг с ним. Не хочет это чудо в перьях ее слушать, не хочет с ней беседовать, и не надо. Попытаемся его использовать по другому назначению, для чего-то же Господь его сотворил, а поболтать можно и с подружкой. Со знакомой, да хоть бы и с чужой бабой! Ведь дело же, в конце концов, не в разговорах с мужчиной, а во взаимном контакте, и вовсе не обязательно акустическом...

А для этого просто надо хорошеть...

Ясное дело, не заметит. Ну так на кой черт в нас бродят эти богатырские силы, придумаем что-нибудь, поставим его в такую ситуацию, чтоб заметил!

Обращали внимание, если женщины беседуют, обычно обе говорят одновременно. Мужчины этого никак не могут понять. А чего тут непонятного? Обычное дело: обе хотят выговориться, избавиться от излишка энергии и одновременно быть услышанными, а внимание просто раздваивается...

С чем-то подобным я однажды сталкивалась... Толи анкета, толи конкурс, уже не упомню. Одной рукой размешивать, другой лепить, для женщин — никакой проблемы, мужчины же страшно удивлялись.

Постояли бы у плиты...

Попробовали бы, помогая ребенку с уроками и одновременно говоря по телефону, поправить карниз, регулируя газ под кастриолями...

Я-то была женщиной. Работающей, с детьми и мужем. Я знаю, что говорю.

Вернемся к нашим женщинам. Они хотят быть услышанными. Хотят, чтобы их оценили должным образом. И делятся, к сожалению, на две категории.

Одни хотят быть лучше мужчин.

На кой им это сдалось? И так ведь лучшие.

Другие хотят быть желанными и развлекаемыми.

«Извольте меня развлечь» — слова эти часто звучали, слава богу, задолго до моего рождения, но, когда я их читала, меня всю аж передергивало.

А ведь и сейчас звучат.

Угнетающая мужчин бабская трепотня имеет по сути ту же цель. Она хочет, просто-таки страждёт и жаждёт, чтобы ее развлекали. И тема должна быть одна: ОНА, любимая. Сплетни о ней. Все о ком-либо, связанным с ней эмоционально. Неважно, враг или совсем наоборот, кто-то обожаемый, да пусть хоть актер или актриса, та, например, что недавно в сериале «На даче» дважды стучала в дверь, ах, она разводится!.. А что, а с кем она теперь?!

А мужику это все по барабану. Он домой ввалился раздосадованный: сделка по закупке генераторов чуть не накрылась; или едва живой после обследования в «кошках» сорока двух столбов высокого напряжения...

Это вторая категория. *То есть я хотела сказать — другая.* А первая плевать хотела на генераторы и «кошки», и тут же принимается поучать, что если бы контракт составили согласно ее указаниям...

А мужику, как думаете, все это приятно?

Бога ради, бабоньки! **Начинайте думать!**

Пора, пожалуй, делать

СТРАШНЫЕ ВЫВОДЫ

Женщины по сути дела жаждут иметь возможность

ВОСХИЩАТЬСЯ СВОИМИ МУЖЧИНАМИ.

И сами лишают себя такого удовольствия!

МУЖЧИНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ВОСХИЩАТЬСЯ СВОИМИ ЖЕНЩИНАМИ.

Думаете, им это легко?

Повылазили бабы вперед и крику подняли!

И на что они похожи? В этих портках и пиджаках... Правильно, на мужиков. Так что же, прикажете последним самими собой восхищаться?

Вот именно...

На фиг им этот противоположный пол, если выглядит он почти так же, а если чем и отличается, так только тем, что в облегающих штанишках еще и задом крутит, а это, как известно, признак однозначный. Профессионалка, значит.

Кстати, профессионалки (кто бы мог подумать!) кое-что соображают, и те, что высшего разряда, носят элегантные платья. Низшего разряда могут напялить на себя что угодно: штанишки, рваные картофельные мешки, страусиные перья, занавески, один черт, лишь бы в глаза бросалось.

Но вот двубортного костюма, ручаюсь, ни одна не наденет.

Ну а все прочие, в двубортных костюмах и ничем не крутящие, от мужчин чем, спрашивается, отличаются? Худшим характером?

(Да ладно, ладно. Худшим в их понимании. Все эти амбиции, агрессивность, трудолюбие, чтоб ему пусто было, и властолюбие...)

Ведь редко у какой хватает ума, размазав по стенке противника мужеского полу, с милой улыбкой на устах заставить того поверить, что это он сам, как истинный джентльмен, позволил ей победить. Что вообще-то он, о-го-го, во много раз лучше! А сколькому она у него научилась!

И мужчина уже расцвел, и уже замечает в себе достоинства, а в ней очарование, которого еще минуту назад и в помине не было.

А ведь большинство дур будут упиваться своим триумфом, да для пущей верности взглядом заколотят поверженного в щель в полу.

У несчастного мужчины от этого в глазах темнеет, и все женщины начинают казаться идиотской ошибкой природы...

А РЕЗУЛЬТАТ?

Просто кошмарный.

Месть мужчин

была страшной.

О моде уже было писано.

Они попытались замахнуться и на большее, но, к счастью, не слишком удачно.

Разные модные макияжи держались недолго...

М-и-и-нужку. Безотносительно того, писала я когда-нибудь где-нибудь об этом или нет, все равно повторю.

Понятия не имею, кто ухитрился сотворить, правильнее было бы сказать, учудить, прямо-таки экстраординарное освещение на мосту Понятовского. Конец сороковых — начало пятидесятых, это я помню отлично, потому как главной моей заботой было, упаси боже, не попасть туда на свидание.

Понаставили там фонарей, вроде замечательно освещавших все вокруг, оранжевого цвета. Может, и прекрасно освещали, правда, не знаю что, но вот лица людей в их свете выглядели умереть — не встать. В прямом смысле. По мосту Понятовского прохаживались толпы покойников, причем скончавшихся в весьма пожилых летах. Каким образом при оранжевом освещении лица становились сине-зелеными, я объяснить не могу, хотя в цветах разбираюсь неплохо. По-всякому я в жизни выглядела, но так — никогда, а должна заметить, что исполнилось мне в ту пору только семнадцать лет.

Слава богу, что со мной рядом шел не мой жених, а тетя, при этом было полное ощущение, что гуляю я с трупом. Хотя, честное слово, тетя была жива.

Просто чудо, что номер не прошел. Правда, мужская месть тогда еще не развернулась во всю...

Так вот о макияже.

Опять мои воспоминания. Не уверена, сколько вы еще выдержите, да ничего не поделаешь, пишу на основе личного опыта.

Пришла на бега молодая и красивая девушка. Я знала, что это дочь одного из знакомых игроков, и здорово перепугалась. Господи помилуй, да она больна, похоже на экзему, или аллергия, а может, что с глазами? Какие-то жуткие красные пятна, лицо болезненное...

Я как можно осторожнее попыталась обратить внимание отца на состояние дочкиного здоровья. К врачу бы ей или в постель...

А ничего подобного. Оказалось, что девушка работает стюардессой и обязана следовать моде, а это как раз наимоднейший макияж и есть. Глазки красненькие, как у кролика...

Ну, и как вам? Женщина такое выдумала?

Жестоко они мстят, ох жестоко...

Ну и прочие последствия:

Грубость.

Если тигрица набрасывается и силой выдирает у нас из пасти отловленный кусок, мы тоже вы-

нуждены протестовать с использованием силы и не давать куска, иначе мы, тигр, подожнем с голоду.

Хамство.

Если она попирает нас своей огромной лапой, хуля и понося при этом на чём свет стоит, а наше жалкое повизгивание игнорирует, придется грубо эту лапу спихнуть, иначе с таким же успехом можно устроиться полежать под асфальтовым катком.

Поразительное легкомыслие.

Если она взваливает на себя всю ответственность, на кой ляд нам напрягаться?

Паразитизм.

Если она вкальвает как проклятая и талдычит, что лучше знает, пытаясь это доказывать на каждом шагу, какой дурак не воспользуется?

Безделье.

Если постоянно от нас чего-то требует, а иногда и просто невозможного, лучше расслабиться и вообще ничего не делать.

Трусость.

С некоторыми оговорками. В основном ОНИ боятся ЖЕНЩИН. Без женщин потихоньку возвращаются в природную норму.

(Вот только где нет женщин?)

Хуже всей предыдущей ерунды

НАРКОМАНИЯ

Тут нечего протестовать, многоуважаемые дамы! Это мы, матери, должны воспитывать детей! Это мы, жены, отравляем... ну, как бы тут выразиться... О! Продаем печеньку! ...нашим мужьям. Это мы, цвет человечества, должны благоухать и восхищать, а вместо этого:

Скандалим,

Хотим,

Требуем,

Рвем когтями,

Унижаем,

Пренебрегаем,

Пугаем,

Плачём,
Зудим,
Ноем,
Взваливаем на себя (*а зря*).

И не знаю, что там еще, но, в общем, ни один нормальный человек такого не вынесет. Ни наш муж, ни наш парень, ни наш ребенок, вообще никто. Придавленный нашей дуростью, такой несчастный едва дышит и хватается за наркотики.

А мы — будто слепые. Ноль реакции.

Какой там ноль. Сами хватаемся.

Дурищи просто феноменальные...

Никаких слов мне не хватает, а посему тема прикрывается. У каждой девушки есть мать. Ну, почти у каждой...

Пропади все пропадом, расскажу. Знала я одного парня (ПРЕДСТАВЬТЕ, ПАРНЯ!), который, потеряв во время оккупации родителей, остался с глубоко до-военной бабкой на руках. Кто не знает, что такое оккупация, может почитать. В возрасте лет эдак двенадцати он приобрел славу мастака тыфить уголь из железнодорожных вагонов, что в ту пору было промыслом похвальным и патриотичным, но очень опасным. Войну пережил, и бабка тоже, но что-то у нее в голове замкнуло... как бы это... не принимала она действительность, всячески

настаивала на продолжении преступной деятельности внука, можно сказать, прямо-таки заставляла. А тот не хотел. Сам не хотел. Видно, у него тоже что-то замкнуло, он мечтал учиться, к тому же честно. Мечту, представьте, осуществил.

Двенадцать лет спустя, работая с ним вместе, я что угодно могла на его счет вообразить, но только не то, что парень семь лет воспитывался в сточной канаве.

(Как видно, можно...)

Таким образом, даже без матери...

*О мамашах, как таковых, я напишу отдельно.
Вот тогда меня точно побьют камнями..*

С глубоким прискорбием я вынуждена констатировать, что бабья глупость во много раз превосходит мужскую. Эти дурищи даже не заметили, как изменились времена, нравы и взаимное существование полов.

Даже американки!

Вот и имеем теперь:

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ!

Страшную правду не скроешь: гомосексуалистов создали женщины.

Третируемые, униженные, раздавленные непомерными требованиями, напутанные агрессией, они искали родную душу. Внешние различия, в связи с эволюцией упаковки, практически исчезли, зато остались общие переживания. Вот, черт побери, и...

Начали любить по-другому.

Да если б только это! Вовсю разгулялся **СПИД**.

Чья же еще тут вина, как не женщин?

Умели бабы протестовать против дискриминации, недееспособности, всякого рода бесправия, всевозможного неравенства...

Ввиду того что льется на голову с экрана, из газет, и прочей рекламы, демонстрации чуть ли не публичных родов, интимных подробностей и изуродованных беременностью фигур, сексуального превосходства, извращенной моды и тому подобного безобразия

ЖЕНЩИНЫ МУЖЧИНАМ ОПРОТИВЕЛИ.

(Честно говоря, будь я мужчиной, мне бы тоже опротивели.)

Расскажу жуткую историю.

Рожала я второго ребенка. Второго, это важно! Хотела рожать в роддоме, который по тем

временам считался лучшим, но туда брали с условием, что окончиши курсы рожениц. Всегда пожалуйста, могу окончить.

Специальные гимнастические упражнения казались мне смешными. Я была молодой, здоровой, полной сил и так далее. О родах тоже уже имела представление, да еще какое.

Ну и под конец всей этой развлекухи показали нам кино о родах. Научное, документальное. Смотрела я на то, что творилось на экране, и думала, честное слово, лучше процитирую:

«Просто чудо, что я уже родила. Показали бы мне это до первых родов, я бы утопилась в Висле или, не сходя с места, спятила со страху».

И это после того, как уже сама рожала! После книг, в частности Золя, после довоенного издания «Дневников врачей»! Люди добрые! Да какой мужик выдержит такое зрелище??!

КОМУ пришло в голову так просвещать наших бедных мужчин?

И что? Почему женщины не протестуют против таких вещей?

Значит, и впрямь окончательно сдурели, что является наглядной демонстрацией той самой мозговой разницы.

Они что, не знают, что эти треклятые... да нечего маяться с таким длинным словом... геи... (*сами себя так обзывают, а почему мне нельзя?*) все больше

распоясываются? Тоже, видать, сдурели (*может, это заразно?*), а ведь в голову им не приходит, что бабское терпение лопнет, и добром это не кончится.

Пусть себе любят иначе, или как там им нравится, но не при всем же честном народе! Борзеть-то зачем? Не стоит так нахально демонстрировать свою столь понятную, но все же нежелательную неприязнь к другому полу. Пол этот может быть и опасным...

Ой, пусть хорошенько подумают...

Их сексуальная ориентация могла измениться, чего не бывает, но мозг-то что, последовал за ней и тоже изменился? Не подумали, что будет, когда обогнут со своими парадами весь земной шар, переженятся...

...интересно, один из них наряжается в белое платье с фатой? Или по очереди? А может, оба сразу?

...напишут под себя законы о наследовании и назначат друг другу алименты...

И торжественно покончат с бабами! Окончательно и бесповоротно.

А и на здоровье. Я уже свое отработала.

А что будет с человечеством?

Хотелось бы деликатно напомнить:

Партеногенез (*это, для слабых в биологии, когда женщины рожают без оплодотворения*) — реальность. О рожающих мужчинах пока что-то не слышно.

Частным образом могу признаться:

Я лично ничего против педерастов не имею. Это их головная боль, а не моя. Похоже, за всю свою жизнь мне пришлось знавать нескольких, которых я считала приятными и симпатичными людьми, хотя полной уверенности у меня нет, я их не отличаю от любящих по старинке.

Но все равно грустно...

Подчеркиваю, что я пишу для женщин!

Не обо мне речь. Я свое отработала, мужей, детей, внучек... Но вы, кому по восемнадцать, двадцать, тридцать, сорок лет... Вы молоды, красивы, в расцвете сил! Одумайтесь!

Нельзя так относиться к мужчинам!!!

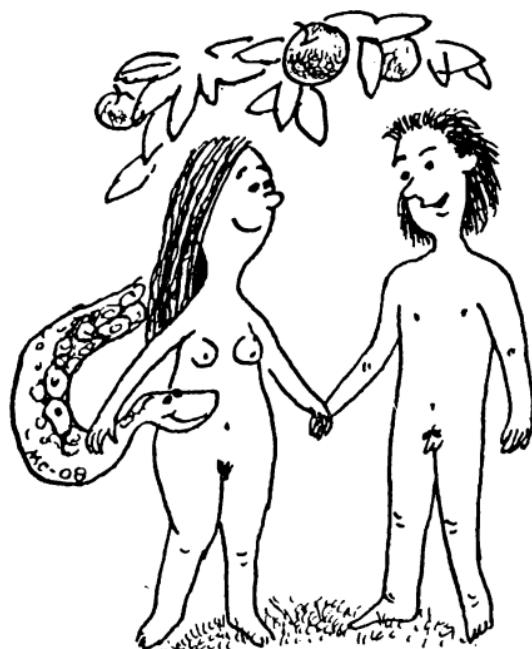
Как же мне вам втолковать... Они и в самом деле, хотя, глядя на них, этого не подумаешь, существа более нежные и деликатные. Результаты наблюдаете сами... От этого нашего дурацкого, несправедли-

вого, обидного и не к месту афишируемого превосходства у них и вправду сносит крышу. Нельзя же так, девушки!

Хорошо, хорошо, напишу, чтобы не цеплялись, будто я скрываю биологическую правду от широких масс. Ничего я не скрываю, просто печалюсь. Если после конца света выживут сто мужчин и одна женщина, можно тушиить свет. Если останется один мужчина и сто женщин...

Можно вздохнуть с облегчением. Человечество скоренько возродится.

ТАК ПРЕКРАТИТЕ ИХ ТРЕТИРОВАТЬ, ЧЕРТ ВАС ПОБЕРИ!!!

Ну сами подумайте:

**СТОЛЬКО ПРЕКРАСНЫХ ПАРНЕЙ
ПРОПАДАЮТ ПОЧЕМ ЗРЯ!**

Разве вам не жалко?

Конец

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА **АСТ**
КАЖДАЯ ПЯТЯЯ КНИГА РОССИИ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, д. 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0, т. (495) 406-92-65
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. (495) 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, корп. 1, т. (495) 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр-т, д. 132, т. (495) 172-18-97
- м. «Медведково», ТЦ «ХЛ Мытиши», Мытиши, ул. Коммунистическая, д. 1, т. (495) 641-22-89
- м. «Новослободская», д. 26, т. (495) 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (495) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, т. (495) 306-18-97
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «ХЛ», Дмитровское ш., д. 89, т. (495) 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, корп. 1, 3-й этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, т. (495) 268-14-55
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15, корп. 1, т. (495) 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (495) 267-72-15
- м. «Преображенская плошадь», ул. Большая Черкизовская, д. 2, корп. 1, т. (495) 161-43-11
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Шукинская», ТЦ «Шука», ул. Шукинская, вл. 42, т. (495) 229-97-40
- м. «Коньково», ул. Профсоюзная, д. 109, корп. 2, т. (495) 429-72-55
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Коломенская», ТЦ, пр-т Андропова, вл. 25, т. (499) 612-60-31
- м. «Китай-город», ул. Маросейка, д. 4/2, стр. 1, т. (495) 624-37-33 (30-34)
- м. «Шелковская», ул. Уральская, д. 2
- М.О. г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего
представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

*Литературно-художественное
издание*

Иоанна Хмелевская

Против баб!

Перевод с польского

Выпускающий редактор С. Семухина

Редактор М. Тюлькина

Художественный редактор С. Сакнынь

Коллаж дизайнера А. Шатунова

Художник С. Малышев

Технический редактор Н. Овчинникова

Корректор К. Норминский

Оператор компьютерной верстки Т. Упорова

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 03.07.08.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.

Усл. печ. л. 10,08. Тираж 4000 экз. Заказ 2228.

**Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры**

**ООО «Агентство прав «У-Фактория»
620137, г. Екатеринбург, ул. Кулибина, 1а
Тел./факс 8 (343) 374-44-23
e-mail: uf@ufactory.ru**

**Издание осуществлено при техническом содействии
ООО «Издательство АСТ»**

**Издано при участии ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0150205 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.
E-mail редакции: harvest@anitex.by**

**ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
ЛП № 02330/0056617 от 27.03.2004.
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.**

ПРОТИВ БАБ!

Принимая во внимание, что возникло и ширится явление не просто вредное, но прямо-таки ужасающее, что причина данного явления — абсолютная паранойя, охватившая женщин, что результатом их бездумных сумасбродств очень скоро может оказаться погибель человечества, я чувствую себя обязанный противостоять катастрофе...

Автор

ISBN 978-5-9757-0338-5

9 785975 703385 >